



В конце сентября вернулся из арктической экспедиции ледокол „Русанов“. За 55 дней плавания ледоколом пройдено свыше 4 тысяч миль. Открыто несколько новых островов, установлены радиостанции на мысе Челюскин. Впервые в истории пройден пролив Шоуэльского. Произведены научные работы, давшие богатые результаты.

На снимке—ледоколы „Русанов“ и „Сибиряков“ в пути.

Фот. Иованниного (Союзфото)



АРКТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЛЕДОКОЛА «СИБИРЯКОВ»
На снимках: наверху—у Новой Земли; внизу—участники
экспедиции поднимаются на борт ледокола «Русанов»; второй
справа в шлюпке—начальник экспедиции проф. Самойлович.
Снимки Новицкого (Союзфото).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Огонек

№ 28 (452) 10 октября 1932 г.

15-й год пролетарской революции



Рис. А. Зильберштейна



Призыв родившихся в 1910 году начался 25 сентября. В подготовке к призыву приняли большое участие общественные организации Москвы. Будущие красноармейцы все без исключения должны быть грамотными, поэтому все неграмотные, подлежащие призыву, охвачены ликбезом. Особое внимание уделяется классовому отбору. Степень годности определяется социальным положением, специальностью, грамотностью и физическим состоянием. Многим заводам удалось пропустить своих призывников через дома отдыха. Так, призывники Электrozавода и „Каучука“ все без исключения были в доме отдыха или на курортах. На рисунках: наверху — краснофлотец на вахте и подготовка танкетки к тактическим занятиям, ниже — красноармейцы, автомоторист Гринберг, секретарь коллектива В.ИКСМ Н части тов. Широков и секретарь коллектива В.ИКСМ 2 батальона школы им. Ленина тов. Петров; внизу — самоподготовка к политзанятиям в Н батальоне. Занятиями руководит тов. Васильев

Над кем смеялся Ленин

Очерк А. Рубинштейна

„Установка крана относится к новым строительным работам и группой электромеханического оборудования за неимением специалистов и кадра потребных рабочих,— читал директор дороги,—выполнена быть не может. Прошу передать ее строительному отделу или заводу подъемных приспособлений“. Вот-с! Изволь взглянуть,—протянул он листок.

— А я тебе говорю — поставлю, — горчился Сидоров, — понимаешь, поставлю. Ведь мыслимое ли дело — специалистов нет! А кто они, для чего они-то посажены? А 12-го и 27-го зарплату получить?

— Да стой! Погоди. Ты, Семен Васильев, не торопись. Я тебе больше скажу: наш общестроительный отдел дороги отказался производить установку крана, трест тоже отказался. Мы, брат, уже списались с заграницей. Спецы настоящие выедут. Часть денег уже перевели.

— Вот дьяволы! Валюты и той не жалко. И тебе заявляю: давай работу мне.

— Слушай, Сидоров, — увещевал его директор, — ведь осрамишься ты. Пойми, ведь инженеры отказываются. Ты хоть и начальник электротехнических мастерских, а все же, знаешь, не инженер.

— Смори! — кричит Сидоров, — смори! Ведь это он над тобой...

Рама красного дерева обрезала здание ЦИК'а и где-то наверху виден кусок флажника. Булыжная мостовая горит на ярком солнце, и кажется, что вот сейчас эти здоровенные яркие булыжники повалятся через красную раму картины на паркетный пол кабинета, словно спелая антоновка щедро сыплется из мешка в ведерную меру. На мостовой стоит человек. Кряжистый, руки в карманы, на голове кепка, под короткой чуть рыжеватой бородкой большой толстый галстук в крупных горошинах. Человек засунул руки в карманы; светит солнце, он прищурился и такая простая и большая улыбка на его лице...

— Смори! — повторяет Сидоров. — Это он над тобой смеется, над маловерием твоим.

— Шалишь, брат! — несется из кресла. — Это над тобой, над тем, что ты выше головы прыгнуть захотел.

— Ладно, шепчет Сидоров, — посмотрим еще, над кем смеялся Ильич.

В 1927 году привезли на Московско-Курскую дорогу закупленный в Германии небесного цвета — голубой с дымкой — мостовой кран для подъема тяжестей, переноски их с одного пути на другие и разгрузки вагонов.

Привезли и положили на склады, в железнодорожную одежду железнодорожных пакгаузов — так сказать, „за неимением специалистов и кадра потребных рабочих“.

Положили, хотя нужда в нем была до чрезвычайности велика.

Поставленный кран мог при помощи механика и нескольких грузчиков разгружать длинные товарные поезда в очень короткий срок. По проекту он должен был пройти „мостом“ поперек многих железнодорожных путей и таким образом устранить необходимость переводить составы, предназначенные к разгрузке, на один определенный путь.

Пролежал кран, три года, — три года, в которые многие пятилетки кончили. И дирекция решила, наконец, энергично приняться за его установку.

Дотянули до поздней осени.

Задудли в степях ветры, запели телеграфные столбы нескончаемые песни, рельсы терлились в громадинах снежных сугробов. Поезда проходили с опозданием, паровозы точно со сна стояли у дебаркадеров, сопящие, тяжело переводя дух.

Неуклюже суетились отяжелевшие шубами и валенцами пассажиры, и только случайно запоздавший с юга бескалошный отпущник непривычно цокал каблучками в подмерзший асфальт перрона.

Только тогда Сидорова вызвали в дирекцию, где и сообщили, что установка крана передана ему.

— Помилуйте! — взволновался Сидоров. — Дотянули до зимы, а теперь предлагаете ставить! Ведь я говорил, что возмусь за установку либо осенью, либо, если вы затянете, — весной. Мыслимое ли дело сейчас работать. Риск-то какой, всех рабочих переждать можно!

... „За проваленный бюрократизм и волокиту в деле установки мостового крана начальнику электромеханических мастерских Сидорову... объявляется выговор“... — прочел он через некоторое время в присланных копиях приказов.

Сидоров взял четырех своих слесарей и позвонил по телефону директору.

— Кран ставлю. Хоти и зима. „Кадр потребных рабочих“ напел. — взял двадцать твоих самых обыкновенных грузчиков с дороги. И все. Твоими рабочими обойдусь. Без заграницы!

Землю приходилось отогревать.

Кайлом очищали ее от замерзшего снега и льда. Жгли костры. Земля прогревалась. Тогда вонзались в нее остервенелое острие кайла, било и рыхлило до холодного не отогретого слоя, — снова жгли костры, все глубже вонзались острие кайла.

Рыли небольшие котлованы под фундаменты для железобетонных бычков. На них должна опираться двойная линия стоек — ферм, находящихся друг от друга на одинаковом расстоянии. Наверху с одной стойки на другую будут проложены двутавровые балки, по которым пойдет действующий электричеством самый кран. Называется он мостовым потому, что с виду похож на мост.

Работы было хоть завались. В электромастерских Сидорова рвали на части. Промфинплан из терпит промедлений и неуверенности. Кран ставили на 76-й платформе у депо Павелецкого вокзала. Вот между вокзалом и мастерскими и летала его плотная фигура.

Без торопливости Сидоров говорит по-очередно со всеми. Находится место и время для всего. Никаких судорожных движений, ровный голос и, обратите внимание, Сидоров ничего не вертит в руках.

На дворе мороз. До забора далеко, и палый ветер свободно гуляет по путям.

Пальцы стынут в рукавицах. Фундамент заложен. Ставятся чуть изогнутые, высокие голубые с дымкой стойки.

Их надо плотно закрепить в „быках“.

Но это не так просто, как кажется на первый взгляд. Как ставить такие стойки — Сидоров не знал и об этом нигде не читал. Также и не читал того, как ставить такие краны. Научиться же было не у кого.

Мы с давних пор привыкли в подобных случаях адресоваться к загранице.

Сидорову оставалось лишь одно, — чтобы преодолеть в других эту косность, чтобы не ожидать, когда придет „барин“ и нас „рассудит“, — он, сознавая, что идет на большой риск, — взялся за установку крана.

Риск? — Но разве всякий риск подобен тому, который грездится у стола крупье, или в зданиях биржи.

Есть риск другой: Колумба и Галилея, Растрелли, Пугачева, Аристотеля, Амундсена. Вон тех, идущих по улицам, работающих над овладением жизнью, у станков, машин, у тракторов, плугов. Их много. Их сотни. Их тысячи. Их миллионы...

Им дано такое же право рисковать, как и великим открывателям земель, законов, умов, людей.

Стойки надо плотно закрепить в „быках“. Они тяжелы. Они жгут холодом остывшего металла руки. Их упирают одним концом в „бычок“, а другой заносит и начинают поднимать. Подъем — дело трудное. Стойка не слушается, нижний конец скользит по „быку“, сползает, скользит по обледенелой земле, и снова приходится опускать стойку и снова начинать подъем.

Не так-то просто ставить кран. Сидоров это знал.

Он собрал грузчиков и прежде всего объяснил им, какую работу будут они делать. Сказал, для чего нужен этот кран и почему именно они должны во что бы то ни стало поставить этот кран.

— Знайте. Тут будет мало силы, мало ловкости, сноровки. Тут нужна изобретательность. Но и ее мало: надо еще больше охоты и терпенья.

Чтобы поднять и установить стойки, чтобы можно было потом взгромоздить на них громадные балки, Сидоров устроил целую систему высоких деревянных козел. Системой талей, блоков, обвязав тросом балку или стойку, вздымали вверх. Нс этими доморощенными „подъемниками“ Сидоров немало облегчил работу по установке крана. Однако они только помогали, но не сводили выделение работы к легкому труду.

Были люди, для которых победа Сидорова означала их поражение. Ведь они до этого говорили, были уверены, что раз они сами не могут произвести установку, то Сидоров уж, конечно, не справится, — они смеялись над Сидоровым, упрекали директора в том, что он доверил установку Сидорову. Но Сидоров не робел.

Самое тяжелое было впереди.

На установленные стойки надо поднимать чуть ли не вручную двутавровые балки.

Установили деревянные из бревен козлы, закрепили блоки, проделали трос, спутали им балку, как мустанга спутывает лассо, — тянется трос, кричат от натяжки, скрипит блок, подмерзло масло.

Подтянутую балку слесари терзают ключами, сверлами, болтами. Ее накрепко закрепляют на стойках, скрывая в один сплошной костяк пути, по которому будет двигаться кран.

Вытащив трос вместе с другими, Сидоров снимает фуражку. От головы его на морозном воздухе поднимается легкий пар.

В работе нужно спокойствие, распорядительность. Не досмотришь — сорвется балка, тогда много жизней не досчитается.

— Шабаш! — кричит Сидоров. — Полдня, ребята, пора!

Грузчики садятся тут же на заготовленные материалы.

Появляется махра, крутят „собачьи ножки“, чихает спичка.

Свежий пар встает струйкой из носка тайника, из кружек, из мисок.

Зима выдалась подтая, ветренная. Морозы, несмотря на близость весны, не отпускали, а, казалось, на-зло становились крепче. Дирекция торопилась. Москва наравне с другими транспортными узлами готовилась к весенним перевозкам. Пути срочно освобождались, очищались.

— Ребятки, ребятки! — покрикивал Сидоров. — Не отставай! Слышанное ли дело, чтобы наша бригада слезла!

Ребятки старались во-всю. Все реже и реже заворачивались цыгарки, бойчей работала лебедка, поскрипывали блоки. Семен Васильевич входил в раж — очень ему это напоминало прошлое: братва на аврале грузит уголь в расплюснутое водой туповице крейсера. Только там лебедки работали иначе — повернешь рукоять и пошла...

Наконец дело дошло до последней балки. Она упорно не хотела лезть наверх. Рабочие утомились, были взволнованы, подумать только — последняя идет.

— Вирра! — кричит Галкин сверху. — Вирра!

— Держи, киса, конфетину, — смеется Костричкин, отслуживший матрос, нажимая на рукоять лебедки. — Держи крепче, а то потеряешь, после не найдешь. Сейчас кончим, к девчине пришьвартемся.

Балка — словно головой — лезла одним концом вверх. Другой конец заходил в бок, описывая над головой Костричкина и Сидорова, работавших у лебедки, плавную

дугу. С лестницы, чуть не скатившись, сполз на землю Галкин и, зажав в горсть правой пальцы левой руки, встал перед лебедкой. Балка остановилась.

— Ты что? — крикнул Костричкин.

Галкин молча протянул вперед руку и отвернулся. На руке не хватало пальцев.

— Текай в покой, — приказал Сидоров. — Текай! Живо! Видишь, никто итти не может, гони один!

— Нету, — вдруг ответил Галкин. Лицо его сделалось злым, упрямым. — Нельзя мне сейчас в покой. — Он рассеянно тронул голову, оглянулся и вдруг, словно вспомнив что, схватил из валявшегося на полу подсумка тряпку, с лихорадочной быстротой обмотал руку и кинулся к лебедке.

— Пошел вон! — крикнул Сидоров. — Пошел вон в покой, сука лапа! — кричал он багровея, и не имея возможности опустить рукоять лебедки.

— Вирра! — заорал Галкин, нажимая на рукоять с другой от Сидорова стороны. — Вирра! — кричал он истошным голосом, и крупные капли пота, точно слезы, текли по его лицу.

Балка поднималась.

Окончание установки крана совпало с большим днем в жизни Семена Васильевича, 28 го февраля он был награжден орденом Ленина.

— 22 изобретения имею, — смеется Сидоров, — а сколько еще будет — сам не знаю.

Мы заходим в цех. Время уже позднее. Рабочие ушли. Стоят строгие, прибранные станки. Молчат моторы, замерли трансмиссии. Сидоров обводит зорким оком свой производственный горизонт.

— Станочки-то, — прерывает он мои размышления. — Смотри! Точнейшая, брат, механика!

— Да, — говорю я. — Было время, на таких-то вот станках зажималки только и делали.

— Я брат, не делаю. Не пришлось, — говорит он, возвращаясь к себе в кабинет. — В 17 м у Козловского Мечислава Юльевича в комиссии по борьбе с контрреволюцией работал. Военские части обезоруживали. Больше, знаешь, с гранатами ходили. Увешались ими, что твоя яблоня, нахос, выкуси! Живым не возьмешь! Идешь бывало в часть один или вдвоем, а со своим уговор: если, мол, через час, не вернемся, значит, мы пропали, а вы наступайте. Приходишь, агитируешь, объясняешь, припугиваешь. С семеновцами и преобразженцами не так уж долго возились. А вот с юнкерами — с этими, действительно, пришлось поговорить. А потом Зимний брали.

Сидоров звонил директору.

— Здравствуй, мил человек! — проникновенным голосом сказал он. — Здравствуй дорогой! Сидоров говорит. Да, да, Сидоров говорит. Ты один у себя? Один? Это хорошо. Я хотел тебе сказать что... Э-э-э, да, впрочем, чего зря говорить-то. Ты, дружок, глянь, глянь на стенку-то. Не бойся! Глянь, — уговаривал он.

— А в чем дело? — удивился директор. — Мне некогда, я тороплюсь...

— Это я знаю! — засмеялся Сидоров. — Знаю, всей дирекцией едего на кране снимать. Валийте, мне не жалко. А только ты на стенку глянь, очень тебя прошу.

— Ну глянул! — рассердился директор. — Теперь что.

— А теперь, дружок, по-честному скажи, по совести скажи: над кем смеется Ильич.

Барандские бунтовщики

Мозеш Нахана

В холодный осенний вечер пастух из Баранды, маленький поднасок, и шестидесят шесть коров и волов с великим трудом перебирались через речку Тырnavу. Вода была холодна и глубока, коровы боязливы и упрямы, и пастухам пришлось порядком с ними помучиться. Поднасок уселся верхом на широкую спинку старого вола, а сам пастух Николай, инвалид, с искалеченной на войне рукой, шел, вброд, по полю в воде, забегая то вправо, то влево, ругаясь и раздавая удары.

Здорово ругался и злился пастух. И не только на коров и на речку, но еще и на своих хозяев, которые в этом году не заплатили ему и половины его грошового заработка, а работы требовали вдвое больше. Ежечасно — посылал он ко всем чертям этих жирных барандских саксонцев, а работать все же продолжал. Один из саксонцев, голонастый и носастый частенько утешал его следующими словами: „В конце концов, все же голодать лучше, чем совсем подохнуть с голоду“.

Глух и зор был саксонцев, а в этом случае, как-никак, прав.

Добравшись благополучно до берега, Николай напутствовал коров: „Ну, пошли теперь к чорту, и чтоб погорели в аду все ваши хозяева!“

Когда он обещался и собрался уже отправиться домой, он вдруг услышал барабанный дробь в деревне. Он поспешил в деревню.

Посреди деревни, как раз на перекрестке, там, где стоит большой казенный по-

стоялый двор, и еще три маленьких ютятся в одну кучу, стоял старшина с барабаном и барабанил во всю без передышки. За ним толпились деревенские власти: Вамеш — новый примар (старшина), десятники, толстый жандармский вахмистр и четверо чужих унтер-офицеров в рейтузах.

Было объявлено следующее:

„По всей области Тырnavы проходят теперь войска на королевские маневры. Его величество сам соизволил принять на себя руководство операциями. В Баранде несколько дней будет стоять батальон. Жители Баранды обязуются доставлять войскам квартиры, подводы и продовольствие. Вся область Тырnavы на время королевских маневров объявляется на военном положении. За малейшее сопротивление со стороны отдельных лиц или групп будет расплачиваться вся деревня“.

Вся деревня с женщинами и детьми стояла тут же и все это слушала. Все спрашивали себя: „Что такое? Куда? Откуда? Мы сами разорены в конец. Сами голодаем“.

Некоторые пытались дознаться, будут ли платить за подводы и продовольствие, но никто не решался задавать вопросы.

И только тогда, когда уехали, наконец, чужие унтер-офицеры, чей-то голос позади сказал:

— Э, да ничегошеньки из-за всего этого не выйдет!

Сказал это пастух Николай. Что именно он собирался этим выразить, он и сам не знал. Но очень уж накопилось у него на

сердце и из-за коров, и из-за жирных саксонцев, и надо же было как-нибудь излить эту злобу.

Но только и скандал же из-за этого поднялся.

— Смотри ты, как поговаривают, — раскричался один кулак. — Ты бы там свою глотку-то лучше заткнул, за добра ума.

Говорил он это таким тоном, каким говорит с батраками хозяин.

Зато в ответ на это дождем посыпались со всех сторон крики и брань:

— Как? Что? Это почему ж такое затыкать ему глотку? Коли другие говорят, почему и ему не сказать свое слово?

Примар Вамеш в отчаянии бежал от одного к другому и всех успокаивал. Он был только что назначен на свою должность демократическим крестьянским правлением и твердил всем: „Ну ладно уж, ладно, ступайте теперь по домам, не стоит нам зря обижать друг друга“.

Хороший демагог был этот примар Вамеш. Он добился того, что вся толпа разошлась, и только тут и там оставались еще и спорили в темноте отдельные группы по два, по три человека.

У длинной кирпичной стены, вдоль забора большого общинного постоялого двора, толпился во множестве народ и слушал грамотей-мелника Симона Говригу.

Симон был усердным начетчиком, знатоком библии и сторонником Вамеша в

демократической крестьянской партии. Но с того времени, как эта партия пришла к власти, Симион перестал интересоваться библией, стал читать научные книжки и постепенно перешел в оппозицию.

Едва он начал говорить, как пришел председатель общины, Иоганн Флориа, прежний друг Симиона.

— Ну, брат Симион, — сказал он, — что ты теперь скажешь?

— Тебе? Ничего... — резко ответил Симион, не взглянув даже на Флориа.

Председатель Флориа захотел теперь снова по-старому как-нибудь подружиться с Симионом и принялся рассказывать ему „совершенно секретно“ о том, что завтра утром общинные чиновники пойдут по домам и будут производить перепись всего крестьянского имущества: жилые помещения, конюшни, лошади, фураж, сыр, сало, мука, все будет переписано и зарегистрировано. Тронуть, конечно, ничего не тронут, а только переписут для того, чтобы, в случае нужды, никто не успел и не мог ничего спрятать.

И сказать не успел, как заметил, что его услышали такие „безответственные“ и несознательные элементы, как, например, — пастух Николаи. Флориа струхнул порядком, но делать уж было нечего. После этого пришел из трактира и примар Вамеш, слегка повеселевший от двух бутылок пива. Он приблизился к группе, собравшейся у кирпичных строений, и вступил в разговор. Из разговоров он тотчас понял, что староста Флориа выдал служебную тайну, и сердито посмотрел на него. Однако и он ничего не мог исправить и потому повернул дело иначе:

— Ну что ж такое? Что случилось? Дадим войскам подводу, фураж и продовольствие и получим за все плату наличными. Ведь его величество приказал ни одной иголки не брать бесплатно. Мы имеем право отказаться давать продукты бесплатно. И все, конечно, по крайним ценам, по тарифу. Не верите? Тогда идем со мной в трактир, я вам и тариф покажу. Только что его прислали от префекта.

Так вот оно что! Перепись-то, видеть, не шутка. А главное, дело тут тебе и войска проходят, и военное положение и военная зона, и перепись, и расценка... Какие же это маневры? Это дело уж и войной пахнет. Не просто, значит, говорили на собрании в Меднаше, будто король Карл только затем и вернулся, чтобы объявить войну советам.

В таком именно духе этот вопрос и обсуждался.

Мельник Симион долго слушал молча, но и он, наконец, высказал свое мнение:

Оно, видите ли, думает этот Марешан, что он человек самый что ни на есть умный, а выходит то, что он как раз самый глупый. Потому что такое означает его болтовня? Все одно, что пришли ко мне, к примеру, почью воры, все у меня потаскали, на телегу положили и прочь уволокли, а я всем говорю: „Ах, — мол, — не воры это меня разорили, а лошади, которые тащили телегу“. Ну, однако, против воров да разбойников у нас одно средство есть: все подальше припрятать, двери крепче запереть да при себе, на всякий случай, держать хорошую дубинку...

Наконец поменьше стали расходиться.

Симион спустился к реке, оглянувшись украдкой во все стороны и пошел совсем не к своему дому, а к кузнице цыгана Дани Цифра.

Известие о переписи живо облетело деревню. Пастух Николай тоже отправился не домой. Вместо этого он ходил от двора

к двору и всем рассказывал о случившемся.

Около полуночи пришел один сосед, добродушный саксонец, к Симиону:

— Слушай ко, братец. Ежели есть у тебя что продать — прятать подальше. Завтра начнется реквизиция для военных надобностей... Карл-то затевает войну против советов.

Симион притворился ничего не знающим:

— Да что ты! Ну плохо же наше дело. Только прятать-то у меня нечего. Разве вот старуху возьмут, ну так пускай берут на здоровье...

Таким образом подшучивая, он поменьше выставил из дому и пошел проводить доброго соседа. Не успел вернуться, однако, как появился другой гость — теперь уж сам староста Флориа.

Флориа прибежал бегом, еле переводя дыхание. В деревне готовится что-то, что добром не кончится: мужики согнали всех лошадей с Барандского луга на Хатадерский, теперь хотят гнать их в горы, в Гармзекер. Говорят, будто на зимние корма, да только ведь всякому дураку ясно, что они угоняют лошадей из Баранда от реквизиции... А это форменный бунт... Да еще что: почью в деревне были всюду расклеены коммунистические воззвания... Счастье еще, что он, Флориа и примар Вамеш, проходя там, одно воззвание заметили, а потом и это и другие тут же сорвали. Но ведь эдак и всей деревне пропасть недолго. А теперь, ежели барандовцы все попрячут, да еще и лошадей угонят, так никто и сомневаться не станет, что они с коммунистами заодно... Напляшутся они тогда до горьких слез, потому что Баранду тут уж крышка.

— А ко мне-то ты зачем пожаловал? — перебил Симион.

— Затем, что надо тебе как-нибудь постараться прекратить в Баранде бунт.

— Мне? Да кто ж я такое по-твоему? Примар, староста, барский лакей?

— Нет. Кто это говорит? Но дело в том, что люди тебя слушают. Никого так не слушают, как тебя.

— Ну так что же! Ведь не говорил же я им, что надо делать и чего не надо!

— Значит — нет? — уже с угрозой спросил староста.

— Нет, — спокойно ответил Симион.

— Ладно же, Симион. Теперь я знаю, что знаю. В деревне то недаром поговаривают, что ты с коммунистами в одной пайке. И воззвания эти по твоей милости были всюду расклеены...

— Ах, вот что! — сказал Симион. — Так пошел же ты к дьяволу... Выметайся, довольно тебе тут разговаривать, у меня для тебя времени нету.

И мигом его выпроводил.

Но после этого Симион не мог уже спокойно сидеть дома.

Он отправился к Хатадерскому лугу. Жена тоже пошла с ним. В опасные моменты она с ним ни на минуту не хотела разлучаться.

Было уже за полночь, чудесно светил полный месяц. Но когда они добрались до бугристой вязкой дороге до луга, лунный свет уже разбавляли первые лучи утренней зари.

На Хатадерском лугу собраны были все лошади и все владельцы их из Баранда с женами и домохозянами. Пришел и примар Вамеш со старостами. А позднее появился и сам вахмистр с четырьмя жандармами.

Вахмистр пробовал воздействовать на публику силой: кузнец Дани Цифру арестовал и хотел уже отправить в тюрьму. Да не тут-то было: вся толпа, и мужчины и женщины, подняла такую бучу, такой гам и такой тарарам, что сам примар вступился за Цифру и освободил его.

Тогда власти прибегли к новому средству: они пригрозили погонщикам тем, что придется им, пожалуй, всю жизнь потом каяться, если они согласятся теперь гнать лошадей. Нанятые для этой цели погонщики трусили и в последний момент отступились. Тут пришлось туго. Гнать полтора роста голов лошадей по горам и бездорожью целых два дня и не загубить их при этом — большое искусство.

Этого простые мужики без помощи опытных погонщиков и знатоков Гармзекерских гор сделать не могли. Тогда вызвался взяться за дело пастух Николай.

Пронзительный крик раздался в толпе и беременная женщина бросилась к Николаю, вцепилась в него обеими руками: — С ума ты спятил, Николаи! Сам не знаешь, что делаешь. Ведь тебя на век законопатят... И ни гроша ты от саксонцев не получишь... Зря ты мыкался целое лето с коровами...

Это она, конечно, верно говорила. Если оставит теперь Николай своих коров, то, конечно, саксонцы за это ухватятся, чтобы ему не платить.

И еще горше плакала она, когда Николай уже был далеко в пути с лошадьми.

— Да на кого ж ты меня покинул! — вопила она. Вскоре, однако, успокоилась, так как ей сообщили, что один из хозяев Николая, носастый саксонец, который был тоже на лугу, при всех заявил, что Николай получит все свое жалованье до последнего гроша, уж он за это ручается.

Дело в том, что две великолепные лошади носастого саксонца тоже находились в стаде, которое отправлено было в горы Гармзекера.

Много барандовцев тогда было уведено жандармами, многих избili до крови и предали военному суду. Первым попался Симион, а потом все те, кто в первый вечер находился и разговаривал у кирпичных строений. На них донес староста Флориа как на коммунистов, спасая свою шкуру. Он ее, однако, не спас и тоже был арестован по доносу Вамеша, аттестовавшего его, как „сообщника коммунистов“. Этот, в свою очередь, тоже спасал таким образом шкуру да посоветовал еще при этом жандармам не слишком церемониться с арестованными, если они хотят знать все, как следует. Так оно и случилось. После побоев признался Флориа и в том, что выдал государственную тайну и в том, что приходил ночью к Симиону, и в том, даже, чего он от роду никогда не делал... Весь Баранд сильно пострадал от этих репрессий. Но зато не напрасно: маневры оканчивались, причем Баранд был избавлен и от постоя и от переписи.

Николая не забрали. Возвратившись с Гармзекерских гор, прятался он все время с соседних поселках. Но после рождения сына его жена получила столько молока, масла, муки, сыру и полотна, что обеспечена была на целый год. Три женщины производили сбор пожертвований для нее и для жен остальных „бунтовщиков“. Заплали они и к носастому саксонцу, требуя у него поддержки для жены Николая. Саксонец не дал, однако, ничего. Он только плакался:

— Ну можно ли сказать, что я ничего не сделал? Если бы не я, так жена Николая ни гроша не получила бы из его заработка. А ведь половину она все-таки получила...

Разругали его бабы на все корки. И свиньей-то его честили, и разбойником, и треплом, и всем, чем только хотите.

— Подожди, сукин ты сын, — кричала ему одна из них. — Подожди. Попадешься ты еще к нам в лапы... Будет и на нашей улице праздник... И скоро будет...

Перевод Е. Галлон

„Мощное развитие тяжелой промышленности и рост продукции социалистического сельского хозяйства сделали возможным более быстрое развертывание легкой и пищевой промышленности и расширение производства предметов широкого потребления, размеры которого, однако, далеко еще не достаточны для удовлетворения возросших потребностей трудящихся. Пленум ЦК считает, что всемерное усиление производства товаров широкого потребления как в отраслях легкой и пищевой промышленности, так и в отраслях тяжелой промышленности и в кустарно-промысловой кооперации является в настоящее время одной из важнейших хозяйственно-политических задач.

Интересы дальнейшего укрепления смички рабочего класса с крестьянством и улучшения материального положения трудящихся города и деревни требуют всемерного развертывания советской торговли и, в частности, торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян.

Пленум ЦК обязывает все партийные, хозяйственные и профессиональные организации дать беспощадный отпор левацкой, антиленинской недооценке значения советской торговли, с одной стороны, и либерально-буржуазному толкованию задач развертывания советской торговли с стороны правых оппортунистов, с другой.

Пленум ЦК предлагает развернуть решительную борьбу за искоренение спекуляций вообще и против спекулянтских элементов в торговом аппарате и обеспечить тем самым правильное развитие советской торговли в интересах улучшения снабжения рабочих и крестьян“.

(Из резолюции последнего пленума ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1932 г. о развертывании советской торговли).

На снимке: асфальтирование новой площади Арбатского рынка в Москве; недавно весь рынок покрыт стеклянной крышей.

Фот. В. Микулиной



В самый разгар кризиса в Германии, когда очереди у биржи труда извивались причудливыми зигзагами на целые кварталы, а правительственные учреждения и муниципалитеты ежедневно вывешивали новые списки сокращаемых служащих, министерство труда неожиданно наняло двух новых референтов. Функции этих двух счастливиц были весьма ответственны — они должны были читать и рецензировать предложения по избавлению от кризиса, поступающие в министерство труда.

Прежний штат не мог справиться с работой — 25 тысяч рецептов от кризиса поступило от публики за 1931 год.

В июльские дни прошлого года, после краха Данат-банка, чиновникам министерства труда приходилось разбирать ежедневно по 90 новых проектов, разработанных до последней детали. Затем этот план балластов от безработицы превратился в настоящий ливень и суточное поступление их исчислялось уже сотнями. Огромное большинство из них почти сейчас же отправлялось в корзину, но над оставшимися чиновники добросовестно потели, отработывая свое жалованье.

Значительная часть «работ» министерства выдвигала два основных предложения: недопущение женского труда в промышленности и запрещение совместительства в учреждениях. Практических мероприятий по возвращению женщины-работницы на кухню никто, однако, выдвинуть не мог, зато предложения о совместительстве блистали огромным подбором фактического материала.

В целом ряде писем объявлялась война машинному производству. Выдвигались самые причудливые проекты: выдача премий предпринимателям, которые вместо машин обратятся к ручному труду; обложение машин запретительными пошлинами и, наконец, просто консервирование машинного оборудования на время кризиса.

Некоторые молодые корреспонденты настаивали на запрещении труда стариков старше 50 или 55 лет, но почти ни один из этих авторов не задавался вопросом о средствах существования увольняемых стариков.

С предложениями такого рода справиться было легко — они отправлялись в корзину.

Больше хлопот было с проектами «ученых экономистов». Один из них на 142 страницах доказывал, что кризис может быть изжит выпуском банкнотов двух видов: одного — для внешних сношений — с золотым обеспечением, другого — для внутреннего обращения — без всякого покрытия. Эти бумажки с принудительным курсом должны были, по мысли автора, питать германскую промышленность.

Другой экономист-изобретатель представил изобретенный таблица и диаграммный аппарат, в котором предлагал установить точные потребности германских граждан в предметах широкого потребления, причем государство должно было дать

промышленности соответствующий заказ и выдавать эти предметы гражданам по бонам. В многочисленных таблицах не была предусмотрена лишь одна «мелочь»: за счет каких ресурсов граждане оплачивали бы государству стоимость бон.

ляющие собою скидку на уплату предстоящих в будущем налогов. Эти бонны превращены в своего рода ценные бумаги, которые предприниматель уже сейчас может реализовать путем продажи их на бирже, путем залоговых операций и т. д.

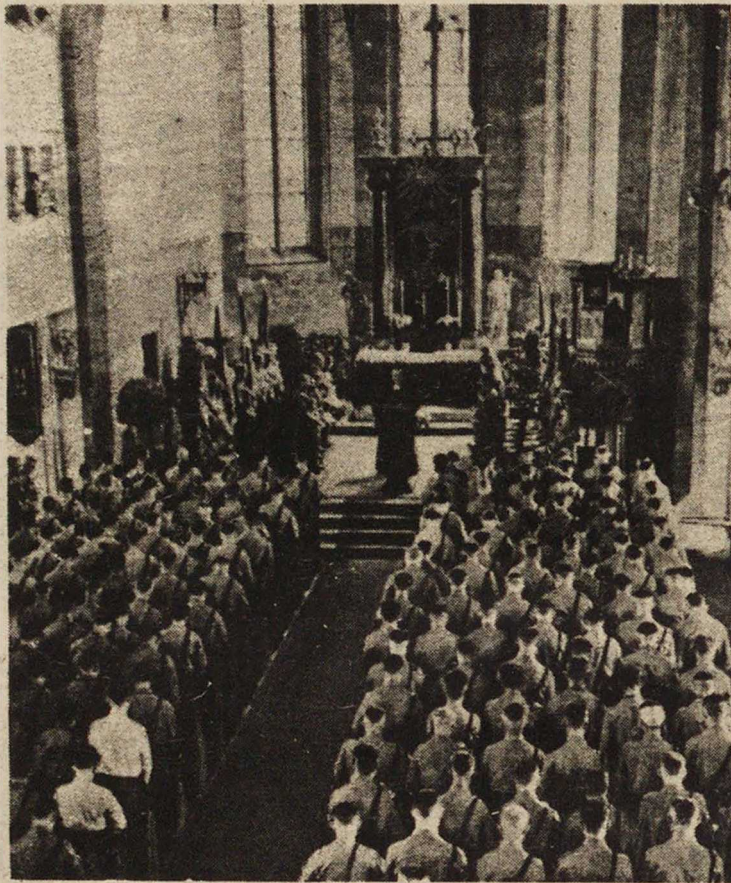
Но одного этого подарка было мало — ведь предприниматель мог бы использовать полученные им ценные государственные бумаги не на производственные цели. Поэтому канцлер ввел еще систему премий: за добавочный наем рабочих капиталист получает, во-первых, государственное пособие (по 400 марок в год за каждую нанятую «душу»), во-вторых — право сократить, не считаясь с колдоговором, зарплату всех занятых на предприятии рабочих. Наберешь новых 15 проц. рабочих и на столько же сократишь зарплату, т. е. попросту наимень новых рабочих даром — это ли не стимул к расширению производства! Правда, что связано с добавочными расходами на сырье и оборудование, — но для оправдания их выданы бонны и премии по 400 марок с человека.

Система идеальна — безработица изживается не только без всяких тягот для предпринимателя, но и к вящему его удовольствию. Что ж касается государства, то все расходы покроют опять-таки рабочие, ибо главная тяжесть налогов падает на них. В системе не предусмотрена лишь одна деталь: кто будет покупать продукцию, выпускаемую в добавочном количестве премированными предпринимателями — ведь покупательная способность рабочего класса в целом останется неизменной.

Немудрено, что даже сочувствующая прагматичности газета «Гамбургер Фемден-блатт» пишет: «Это как прыжок на парашюте. С самолета экономического кризиса спускается парашют в виде немецкой экономической программы; но парашют может благополучно достигнуть своей цели лишь в том случае, если он функционирует правильно и если он подхвачен благоприятными конъюнктурными ветрами».

Можно ли ожидать этих благоприятных конъюнктурных воздушных течений? В этом позволительно усомниться. Даже в Америке, где Гувер вложил в дело «выправления» конъюнктуры два миллиарда долларов, биржевой бум оказался неустойчивым. А в Германии парашют фон Папена имеет все шансы не раскрыться.

Компартия Германии в своем манифесте указывает на пример СССР — страны диктатуры пролетариата, где нет кризиса и безработицы. Манифест рекомендует другие средства решения проблемы безработицы: «Совместно с любой организацией, в которой объединены рабочие и которая хочет бороться против грабежа зарплаты и пособий, мы готовы продолжать борьбу против угнетателей и против фашизма. Товарищи из профсоюзов, обсудите на ваших собраниях и конференциях активы и фабзавкомы наше предложение о создании единого фронта борьбы против голода и чрезвычайных декретов».



Обращение к бегу — средство борьбы с кризисом. Берлинские нацист-социалисты, штурмовики на мотобиле в церкви. Полупно фашистские молодцы замалывают грехи, совершенные при массовых убийствах революционных рабочих

(Совсефот)

Некоторые из экономистов не так гнались за оригинальностью.

Один из них, например, с наивным энтузиазмом предлагал разрешить проблему безработицы за счет 60 миллионов лотерейных билетов по 5 пфеннигов каждый. Для референтов министерства труда так и осталось невыясненным, каким образом 12 млн. марок, полученных от этой лотерейной операции, могло бы хватить на уничтожение кризиса и безработицы в Германии.

Чудаков, фантазеров, ученых и псевдо-ученых, участвовавших в этом своеобразном конкурсе чудодейственных средств от кризиса и безработицы, было чрезвычайно много. И все же среди 25.000 конкурентов ни один не додумался до того «гениального» разрешения проблемы безработицы, какое придумал и преподнес германскому народу в виде своей экономической программы канцлер фон-Папен.

Вместо того, чтобы тратить огромные средства на пособия безработным пролетариям, он решил установить систему пособий зажатых в тиски кризиса предпринимателям. Система эта была разработана во всех деталях. Прежде всего для того, чтобы поощрить капиталистов к расширению их хозяйственной деятельности им был преподнесен за государственный счет полутриллиардный подарок. При уплате налогов предпринимателям будут выдаваться особые налоговые бонны, представ-

Горгулов назначен. Белогвардеец Горгулов, убивший 3-го мая французского президента Думера, гильотинирован. Президент Лебрен отказал в помиловании белогвардейскому провокатору. Казнь была совершена на рассвете. Огромная толпа стеклась на бульвар Араго, где непосредственно перед казнью была установлена гильотина. Горгулов



был казнен как ненужное использованное оружие французского империализма в деле провокации новой войны против Страны Советов. Но сообщники и подстрекатели Горгулова остались на свободе, и за их поступками иворко следят международный пролетариат. На снимке: парижский падач Дейблер устанавливает гильотину для казни Горгулова.

Тяжи Ланкашира преданы. Стачка ланкаширских ткачей сорвана профбюрократами. В результате происшедших в Манчестере переговоров предприниматели и профбюрократы пришли к соглашению. Намечено сокращение зарплат в 1 шиллинг 8 1/2, пенсов на фунт стерлингов. Вопрос о возвращении на фабрики рабочих, уволенных за участие в предыдущих мелких забастовках, фактически предоставлен на усмотрение предпринимателей.

Заключив такое позорное соглашение, профбюрократы



предложили возобновить работу. Компартия и движение солидарности бастующих ткачей выпустили воззвания, в которых призывают к продолжению забастовки.

На снимке: автомобиль, доставивший отряд для охраны штрейкбрехеров и рабочих, согласившихся вернуться на фабрику на выработанных профбюрократами условиях.

Соединенные Штаты поред выборами. Выборная кампания развернулась по всей стране. Кандидаты и лидеры буржуазных партий развешивают на одного штата в другой, щедро раздавая своим избирателям демагогические обещания. По существу, кампания сводится к конкуренции между демагогическими формулами республиканцев и демократов. И те и другие играют на страхе масс перед экономической катастрофой.

Республиканцы пользуются в качестве предвыборного козыря тем мнимым оживлением, которое якобы произошло на американской бирже. Однако, этот «бум» вызван искусственно группой Гувера, пытающейся увеличить шансы своего кандидата на президентских выборах. Виржевски, играющие на повышение, объявили производить отчисления от огромных прибылей последних недель в пользу избирательного фонда республиканской партии, кандидатом которой является Гувер. И республиканцы, и демократы спекулируют на возврате экономического процветания, и те и другие считают необходимым дальнейшую урезку заработной платы рабочих. Обе партии высказываются за высокие пошлины. Ни республиканцы, ни демократы не могут указать пути для преодоления аграрного кризиса. Само собой разумеется, что президентские выборы не отразят желаний народных масс, особенно, если принять во внимание, что законодательство многочисленных штатов устанавливает наби-



рательный ценз, попросту лишающий безработных и некоторые слои рабочих права голоса. Кандидат демократов Рузвельт заверяет, что в случае победы на выборах демократы активизируют внешнюю политику Соединенных Штатов и в первую очередь признают СССР.

На снимке: демократический кандидат в президенты Рузвельт принимает «высоких посетителей», омыной бывшего германского кронпринца, гостящих в Америке. Очевидно, «демократ» американского типа вилит собратиев в принципах королевской крови, лишившихся своих привилегий после германской революции.

Маневры германского рейхсвера. Окончились осенние военные маневры рейхсвера. Германская печать уделяет большое внимание итогам манев-



ров, которым в официальных кругах придано особое внешне-политическое значение. Владелец правительственным кругам газета «Дейче альгемайне цейтунг» указывает, что маневры, особенно ярко показавшие оборонную картину нарушения германского суверенитета. «В то время, как в Париже и в Женеве шепчутся

о каких-то тайных вооружениях в Германии», — пишет газета — «на деле наша армия вынуждена маршировать через страну с картонными танками и прочей бутафорией». Между тем ответственность, которую налагают на германское правительство версальские цени, необычайно велика. Меньше чем когда бы то ни было, нынешние маневры должны носить характер военных забав».

На снимке: операция войск рейхсвера на маневрах во время газовой атаки.

Давление американских фермеров. Разоренные кризисом и налогами фермеры ряда сельскохозяйственных штатов Северной Америки идут с биллами на дороги и прекращают подвоз сельскохозяйственных продуктов в город. Начавшаяся в штате Иова стачка фермеров переросла в Дакоту, Иллинойс и другие штаты. Тысячи фермеров переселились в палатки вдоль дорог, ведущих в большие города. Они отчаянно дерутся с полицейскими, штурмуют тюрьмы, добываясь освобождения арестованных и с необычайной настойчивостью продолжают «войну лиц в масле», как прописки называют буржуазная пресса разрастающееся движение фермеров. Давно накопившееся недовольство ищет выхода, и полиция на газовые бомбы не может усмирить взбунтовавшихся фермеров.

На снимке: пикет фермеров на дороге в штате Иова.



Фашистские штрейкбрехеры. Неподалеку от Берлина, в имении Айхштат близ Вельте-



на бастуют в течение нескольких недель батраки в виде протеста против снижения зарплат и невыносимых жилищных условий. Владелец имения, желая сорвать стачку батраков, завербовал фашистов-штрейкбрехеров, которые ведут работу по срыву забастовки. Бастующие батраки сделали надпись на дороге, ведущей в поместье Айх-

штат, гласящую: «Осторожно: здесь национал-социалисты — штрейкбрехеры».

Ветераны готовят новый поход на Вашингтон. Осада Вашингтона годовыми ветеранами войны, потребовавшими от правительства оплаты «бонуса» — пенсии за участие в войне, показала, что широкие массы членов Американского легиона, организации, считающейся опорой правительства, под ударами кризиса отказываются от повиновения фашистским вождям. Полиция



при помощи оружия и газовых бомб заставила ветеранов покинуть Вашингтон. Ветераны разбрелись по родным городам и расположились там лагерями в ожидании нового похода на Вашингтон. Этот поход будет организован зимой Лигой участников войны под руководством компартии.

На снимке: ветераны войны в палатке лагеря.

Плохие времена, что и говорить... Под давлением экономического кризиса датский парламент вынес постановление о прекращении отпуска средств на придворную гвардию короля Кристиана. Таким образом «обедневшему» коро-



лю пришлось торжественно проститься со своей лейб-гвардией, одетой в пышную форму.

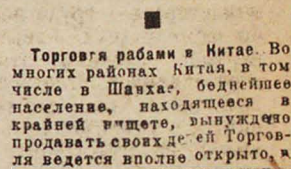
Провал еще одной конференции. Конференция в Стресе окончилась полным провалом.



который должен рассматриваться как крупное политическое поражение Франции. Председатель конференции, французский делегат Бонне, делал все попытки, чтобы договориться с Англией о каком-либо компромиссе. Однако английский делегат лорд Аддисон не пошел ни на какие уступки в вопросе о дальнейшей финансовой помощи думайским странам. Таким образом надежды Франции добиться в Стресе осуществления плана Тардье о создании думайской федерации под гегемонией Франции потерпели поражение, еще более тяжелое,

чем на лондонской конференции. Естественно, что провал конференции в Стресе дает повод для нового обострения англо-французской борьбы на юго-востоке Европы.

На снимке: председатель конференции в Стресе Бонне делает доклад.



Торговля рабами в Китае. Во многих районах Китая, в том числе в Шанхае, беднейшее население, находящееся в крайней нищете, вынуждено продавать своих детей. Торговля ведется вполне открыто, а



покупателями являются как более зажиточные китайцы, так и европейцы из Сеттльментов.

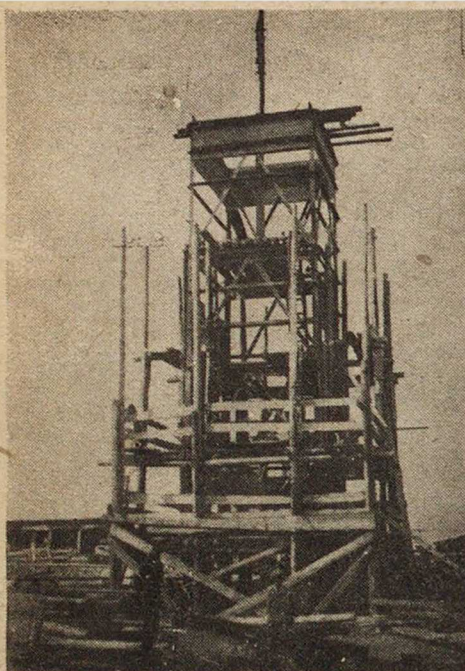
На снимке: китаец с «живым товаром» на руках.

Американский Гитлер. Пробуя различные средства для выхода из кризиса, американская буржуазия выдвинула на политическую сцену отечественного Гитлера. Этот новоявленный герой — Вальтер Уоттерс, опубликовал воззвание, в котором обещал всевозможные

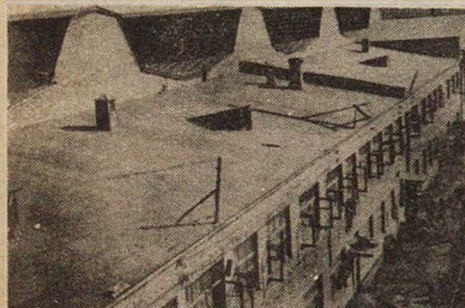


блага «всем трудящимся», в первую очередь безработным и ветеранам войны. По заявлению вождя американских фашистов, в Соединенных Штатах не может быть герпима никакая революционная доктрина. Власть сейчас находится в руках финансового капитала, и она должна легально перейти в руки народа. Эти демагогические выступления Уоттерса направлены к тому, чтобы одурачить отчаявшихся в безвыходности положения мелкую буржуазию и отсталую часть рабочих. О численности партии Уоттерс пока не имеется никаких сведений.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ. ФОТО-ХРОНИКА



На шахтах Кузбасса. Закончен в основном копер шахты № 15 в Кемерове (Кузбасс)
Фот. Шевчукова (Союзфото)



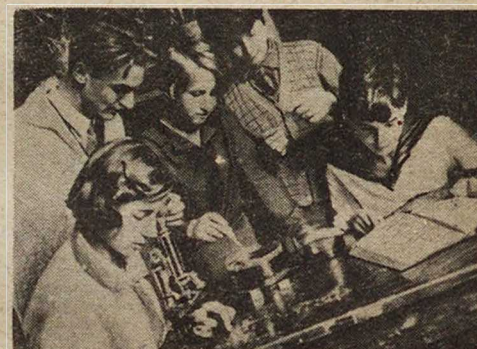
Растет гигант Донбасса. Цех металлической конструкции Краматорского (Союзфото)



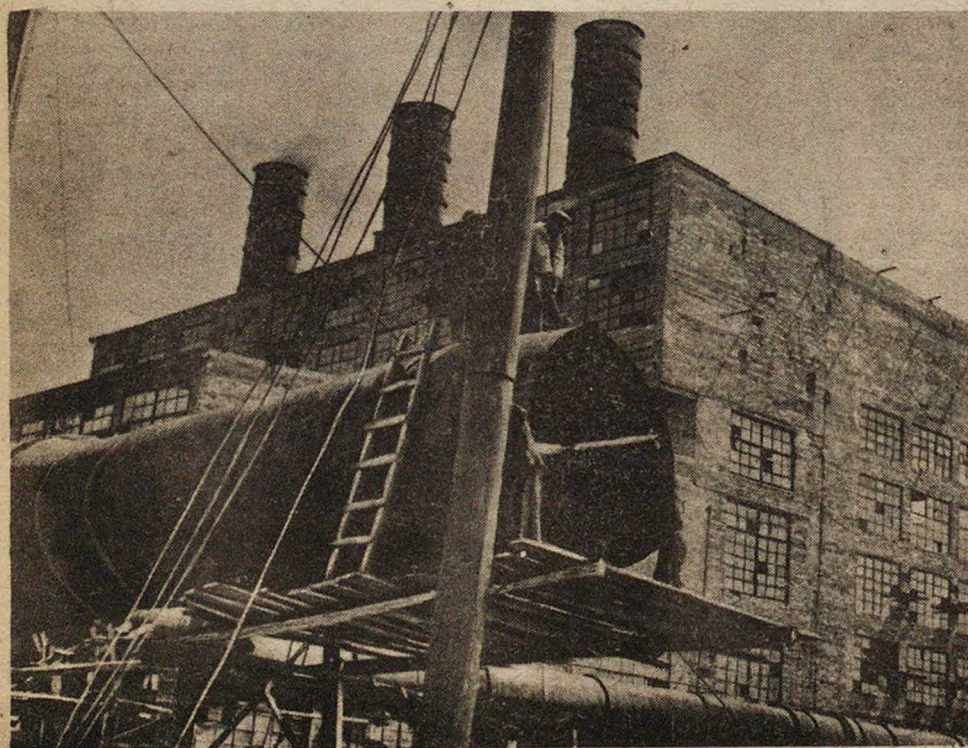
С фронта уборочной. Уборка конопли в коммуне им. Коссиора Драбовского р-на, Киевской области
Фот. Н. Гавриленко (Союзфото)



Ударница-колхозница Машковской артели им. Шевченко тов. Кравченко за чистой сахарной свеклы
Фот. Н. Ланевского



Учебный год начался. Наверху—ученики московской немецкой школы в биологическом кабинете; внизу—занятия по физике в татарской школе в Москве
Фот. Ковиной (Союзфото)



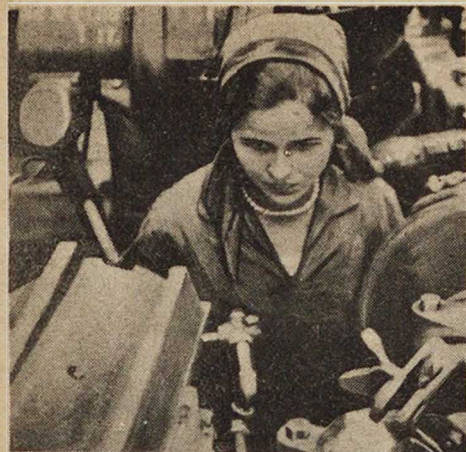
Магнитогорск. Монтаж газопровода

Фот. В. Георгиева



Готовы к осенней путине. Комсомольская бригада рыбачьего колхоза им. Сталина в Анапе за починкой сетей
Фот. Лаврененок (Союзфото)

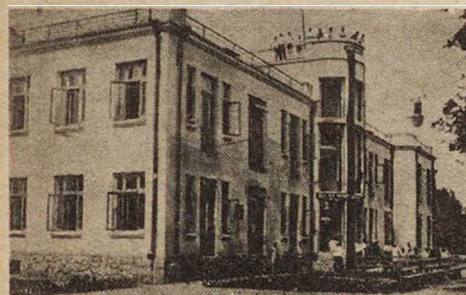
ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ ФОТО-ХРОНИКА



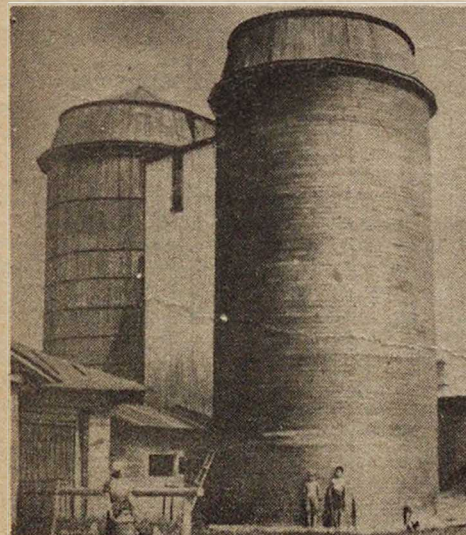
Домработница на производстве. Тов. Вороткина, бывшая домработница, сейчас работница Ярославского автозавода, за работой на автоматическом станке
Фот. Блохина (Союзфото)



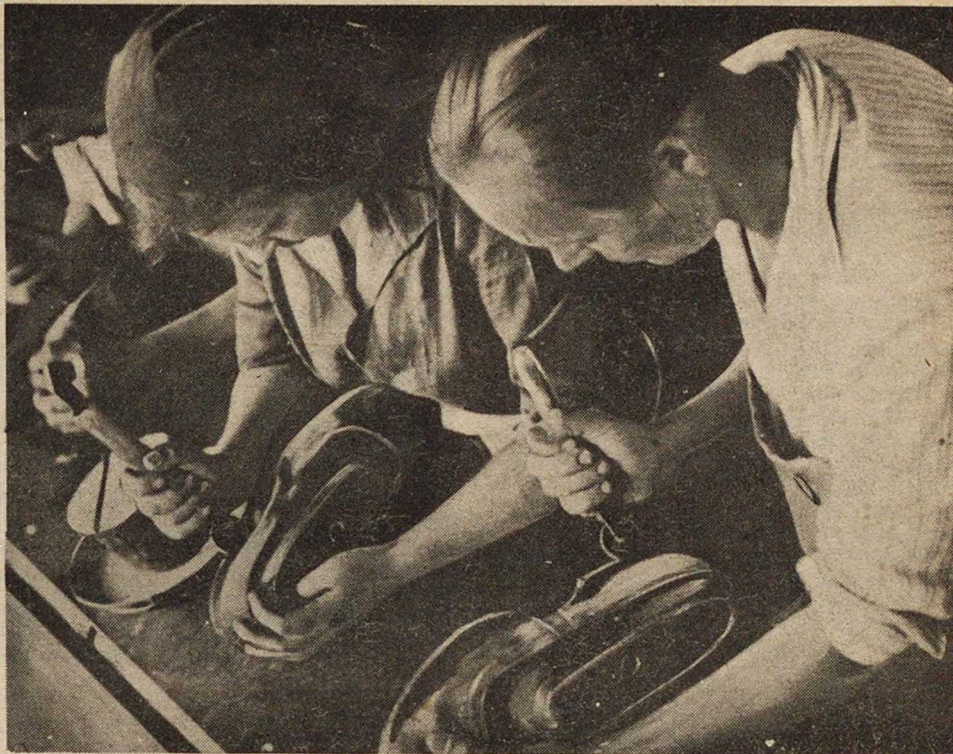
На фронте советского животноводства. В телячьем отделении совхоза № 2 Северо-Кавказского края
Фот. И. Варамякова



Работет курортное строительство. Здание нового санатория в Миргороде; санаторий начнет работать в начале второй пятилетки
Фот. Г. Рогозовского



Боремся за силосные нормы. Силосные башни совхоза московского Института кормов на ст. Луговая Савеловской ж. д.
Фот. П. Вем (Союзфото)



На московском заводе «Красный Богатырь». Обработка галош, изготовляемых из синтетического каучука
Фот. А. Шайхета



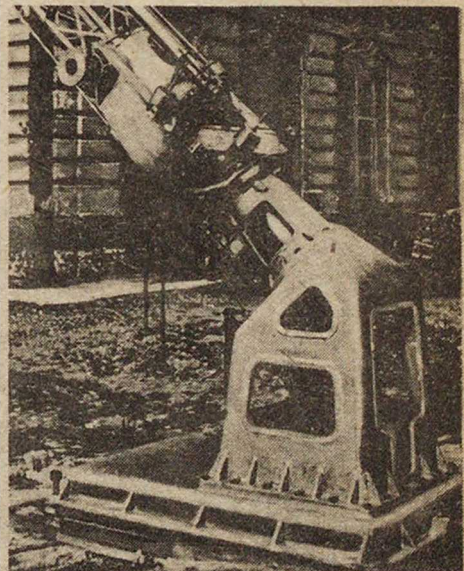
Фруктовый сезон в разгаре. Торговля яблоками на колхозном базаре в Москве
Фот. С. Шингарева



В ловческих колхозах. Колхозники-ловцы колхоза «Память Ильича» Зеленчинского района, Нижне-Волжского края сдали Госрыбтресту двух белуг весом 160 кг каждая
Фот. И. Голякова (Союзфото)



Ясли для детей нацменов открыты на 2-м отделении Сосновского зерносовхоза Западно-Сибирского края; на снимке: казачата за обедом
Фот. Гаранина



Первый советский 13-дюймовый телескоп закончен и испытан в ленинградском Астрономическом институте. Телескоп сконструирован сотрудником института т. Н. Г. Пономаревым и предназначается для установки в Абас-Туманской обсерватории
Фот. А. Мостового



ХАКАССИЯ

О черк
Андрея Алдана

1

Рядом с Кузнецким бассейном, вдоль границ Танну-Тувы, у предгорий Саян раскинулась Хакасская автономная область.

Снежные хребты, горные пастбища, лесные массивы, таежная топь, неисследованные места, глухомань.

На небольшом пространстве Хакассии в четыреста-пятьсот километров по меридиану и триста-четыре сотни километров по широте сосредоточены огромные естественные богатства.

Каменный уголь, железные и медные руды, золотые россыпи, соленые озера, баритовые месторождения. Залежи алебастра, неисчислимые запасы строительного камня. Непроходимые леса в долинах рек Енисея, Абакана, Тубы. Белка, соболь, куница, изюбрь, дикие козы — фауна Хакассии.

В древние времена хакасский народ имел свою культуру, управление, армию.

Еще до наших дней сохранились остатки оросительных сооружений, земляных валов и городищ. Хакасы вели оседлый образ жизни и имели развитую общественную организацию труда.

Но древние раскопки, оросительные системы и городища принадлежат археологии. Хакассия сегодняшнего дня — Хакассия советская, возрождающая свой народ, строящая свою пятилетку — такая Хакассия интересует нас.

Царские колонизаторы, купцы и спекулянты шли в Хакассию за золотом, самоцветными камнями и пушниной. Они спали в водкой хакассов, выменивали на английские булавки и стеклянные бусы соболей, грабили и разоряли хакасские аймаки.

Сифилис, триппер и спиртные напитки, приспешенные колонизаторами, делали свое дело.

Хакасы (их снисходительно называли „туземцами“) распадались, вырождались, умирали.

Вся Хакассия при царском правительстве имела одну больницу — на двадцать коек. Тринадцать церковно-приходских школ насаждали „туземцам“ культуру покорности и повиновения.

Такой была Хакассия пятнадцать лет назад.



Усть-Тубинская пристань для переправки леса в Красноярск

Фот. Е. Барова

2

Советская Хакассия имеет сто восемьдесят народных школ, педагогический техникум и совпартшколу. В районах Хакассии работает девять больниц, тринадцать амбулаторий и десять женских консультаций.

Хакассия выковывает своих специалистов: педагогов, врачей, геологов, агрономов. В Хакассии вырастает рабочая интеллигенция.

В советской Хакассии коллективизацией охвачено восемьдесят процентов всех беднико-среднеугодных хозяйств. Организовано шесть мощных животноводческих совхозов.

Горные пастбища, лучшие заливные луга, табуны лошадей, отары овец имеют национальные колхозы.

Советская культура проникает в Хакассию начиная с тракторов и кончая зубным порошком.

Торговые фактории госторга, кооперативы „Акорта“ и Сибкрайсоюза — они являются одновременно красными купцами и культурными пропагандистами.

Фактории госторга продают ситец, муку, боевые припасы и открывают красные уголки. Заготавливают пушнину и организуют книжные лавки.

К снежным предгорьям Саян, в тундры тайги, в хакасские аймаки проникают кинопередвижки, репродукторы и буквари.

Таково сегодня в Хакассии.

Но будущее ее, ее блестящие перспективы — во второй пятилетке.

Всю Хакасскую область прорезают две мощные, по водоемкости и стремительности реки: Енисей и Абакан.

Энергетическая мощность этих двух рек составляет несколько Днепростроев.

Особенно стремителен в своем течении Енисей.

Даже Ангара, будущая поставщица самого дешевого электричества, уступает Енисею в стремительности течений.

И вот на Енисее запроектирована целая система гидроэлектростанций.

Первая гидроэлектростанция на Енисее будет построена в ста километрах от Абакана (столицы Хакассии) на месте впадения в Енисей реки Уй. Высота плотины этой гидроэлектростанции запроектирована в сто метров, что дает мощность до одного миллиона киловатт в летнее время.

Выше первой гидроэлектростанции на сто пятьдесят километров проектируется постройка второй, такой же мощности. Предварительные подсчеты говорят, что стоимость электроэнергии этих двух гидроэлектростанций будет несравненно дешевле — 0,5 — 0,4 копейки киловатт-час.

Эти две гидроэлектростанции на Енисее явятся энергетической базой для индустриального развития Хакассии.

3

Кузнецкий бассейн имеет четыреста миллиардов тонн угля. Донбасс насчитывает шестьдесят восемь миллиардов. Запасы Караганды достигают пятидесяти миллиардов тонн.

В Хакасском бассейне — четырнадцать миллиардов.

На площади в шестьсот квадратных километров сосредоточены четырнадцать миллиардов тонн угля.

Но это только предварительные наброски геологов.

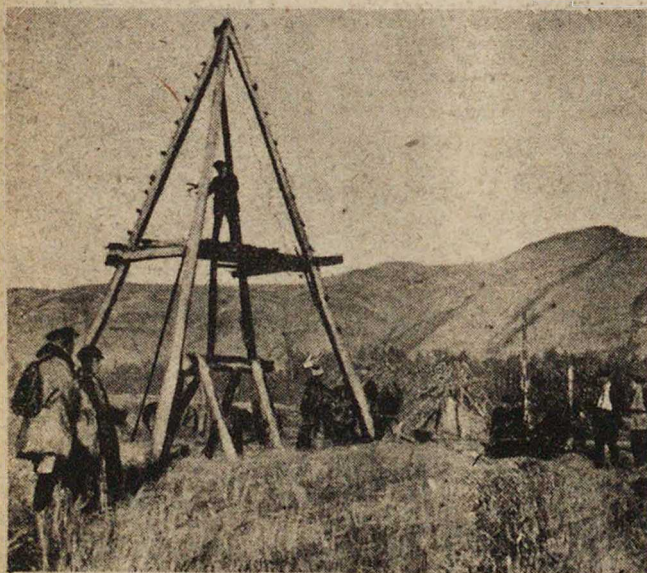
По утверждению профессора Коровина угленосные площади далеко выходят из своих предполагаемых границ. Об этом свидетельствуют выходы углей около горы Убрус, в ста километрах от Черногорских копей. Выходы углей найдены по рекам Тубе, Таштыне и в других местах.

И новые геологоразведочные партии каждый день могут помножить четырнадцать миллиардов на другие, более грандиозные цифры.

Но геологи уже установили бесспорный факт.

Хакасские угли являются лучшим видом ископаемого топлива.

При небольшом количестве золы (5 — 10 проц.) и влаги (4 — 6 проц.) они при сжигании дают до семи тысяч калорий и



Вуровые работы по исследованию грунта для сооружения Уйбатской оросительной системы на р. Абакане

Фот. Е. Барова

отличаются низким содержанием серы (около 0,5 проц.).

В нынешнем году в Хакасии будет заложена новая шахта 8-й мощностью в 1 500 тонн угля в год. Эта шахта, оборудованная по последнему слову техники, явится фактически первым звеном правильно организованной промышленной экстендтации Хакасского бассейна.

Во второй пятилетке в Хакасии намечено строительство Абаканского металлургического завода. Производительность завода — один миллион шестьсот тонн чугуна в год. Абаканский завод будет равен Кузнецкому.

Для Абаканского завода не нужно будет перебрасывать руду через десятки километров, с Урала. Завод будет обеспечен местной железной рудой.

Еще до последнего года запасы железных руд Хакасии достигали только сорока семи миллионов тонн. В 1931 году геологоразведочные партии открыли ряд новых крупнейших железорудных гнезд.

Запасы руды Абаканского месторождения достигают 40—50 миллионов тонн.

В пятидесяти километрах от Абаканского месторождения открыто Тейское месторождение. Его запасы определены в 66 миллионов тонн. И это только по одной разведанной части месторождения.

Запасы руды Урбинского месторождения, расположенного в бассейне реки Тубы, достигают 20 миллионов тонн. Имеются правда, еще не совсем проверенные сведения об открытии железорудных залегающих около деревни Петровка и Климовка Урбинского района.

Камыжгинский, Западно-Саянский, Ирдинский железорудные районы еще не исследованы по настоящему.

Итак, общие запасы железной руды в Хакасии колеблются от 175 до 200 миллионов тонн. Но это только цифры более или менее расследованных месторождений.

Хакасская железная руда является прочной сырьевой базой для проектируемого металлургического завода-гиганта.

Медные запасы Хакасии до последнего времени считались незначительными. Целые годы держалось мнение, что на Хакасских медных месторождениях нельзя основать более или менее крупное предприятие. Геологоразведки 1931 года совершенно изменили неверное представление о медных запасах в Хакасии.

На Базырских месторождениях разведки показали аномально высокую полосу длиной более девяти километров. Медная жила имеет среднюю мощность до шести метров. А Базырские месторождения считаются не заслуживающими особого интереса. Сейчас запасы меди в Базыре достигают пятидесяти тысяч тонн.

Майские медные месторождения имеют сто шестьдесят тысяч тонн, Туимские — восемьдесят тысяч. Месторождения медной руды в Юлае, Темире, Улени достигают ста тридцати тысяч тонн. Общая мощность этих шести месторождений — восемьсот двадцать шесть тысяч тонн меди.

По этим возможности меднорудных районов не исчерпываются. Хакасия насчитывает более трехсот месторождений меди.

Если год назад в Хакасии проектировался медеплавильный завод мощностью в три тысячи тонн меди, то сейчас приходится говорить о заводе с выплавкой в 30—40 тысяч тонн.

Медь, уголь, железные руды.

Этот треугольник совершенно изменит лицо Хакасии во второй пятилетке.

Но помимо новых шахт, металлургических заводов, медных рудников в Хакасии получат широкое развитие химическая, лесохимическая, алюминиевая и баритовая промышленность.

В бассейне рек Енисей и Абакана имеется двадцать шесть соленых озер. Соленые озера являются сырьевой базой для постройки хлорного завода. Эти озера хранят в себе также тридцать миллионов тонн мирабилита.

В разных местах Хакасии найдены колоссальные залежи барита. Ведущее положение в залежах барита имеет Аскизское месторождение. Это месторождение зани-

мает одно из первых мест в мировых запасах барита.

В бассейне реки Сыр (приток Абакана) открыты залежи асбеста и горного хрусталя. Черногорские горные сланцы содержат в себе 38 процентов окиси алюминия.

Наконец, нельзя обойти молчанием лесные массивы Хакасии.

Лесные массивы по реке Абакану дают возможность ежегодно вырабатывать 1 570 тысяч кубометров древесины, а по Енисею — 1 800 тысяч кубометров.

Лесные массивы реки Тубы были обследованы экспедицией Академии наук. И предварительные данные этой экспедиции говорят, что из них можно ежегодно в течение сорока лет брать по четыре миллиона кубометров пихтовой древесины.

Эти огромные лесные богатства являются прочной базой для бумажной промышленности, для постройки мощных лесозаводов и лесохимических комбинатов.

Снежные хребты, горные пастбища, лесные массивы, таежная топь, неисследованные места, глухомань.

Рядом с Кузнецким бассейном, вдоль границ Танну-Тувы, у подножья Саян лежит Хакасия.

Разверните и просмотрите карту ее пятилетки.

На Енисее и Абакане засверкает белыми, электрическими огнями система мощных гидростанций.

Металлургический гигант вырастет около Абакана. Медеплавильный завод и рудники заработают на медных месторождениях.

Угольные копи и баритовые рудники. Карьеры горного хрусталя и асбеста. Бумажные фабрики и лесозаводы. Хлорные заводы, лесохимические предприятия и коксо-химические комбинаты.

Новые железные дороги прорежут лесные массивы. Через таежную топь, вдоль горных хребтов, сквозь глухомань пройдут параллели этих дорог.

Так выглядит сложная и прекрасная схема второй пятилетки Хакасии.

ЗАПАД БЕЗ МАСОК

Долой технику и науку. В мучительных поисках выхода из кризиса крупнейшие представители буржуазии — серьезные органы капиталистической прессы все чаще выдвигают принцип искусственного снижения техники и науки. В связи с сообщением о «технологической безработице» крупная германская буржуазная газета «Фос-

твенного процесса по американскому образцу.

По этому поводу «Фоссине Кейтунг» пишет, что перед народным хозяйством Германии встает задача урегулировать и задержать свободное до сих пор развитие техники.

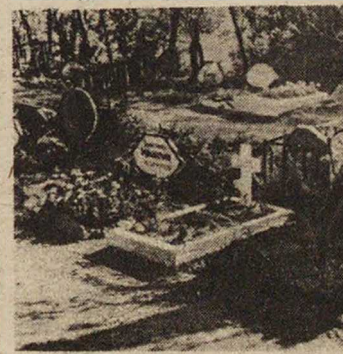
Газета прибегает даже, как к доводу, к ссылке на Маркса: «Исполнилось предсказание Маркса об «индустриальной резервной армии». В последнее время обращали мало внимания на это явление нашего хозяйственного строя. Но если его не удастся вскоре преодолеть, то будет поставлена под вопрос одна из предпосылок хозяйственного развития, а именно связь технического прогресса с подъемом народного благосостояния. Тогда нельзя будет считать, что вполне естественно непрерывное репродуктивное развитие хозяйственной техники».

Таким образом новейший лозунг буржуазной культуры — это призыв к замедлению техники и науки. На снимке: разрушение крупнейшего машиностроительного завода в Хемнице, так называемого «саксонского завода» (б. Рихарда Харгмана). Ввиду того, что завод почти совсем остановился, предприниматели сносят здания цехов во избежание уплаты поземельного налога.

Собачьи радости и горести. Каких только кладбищ нет в больших столицах Европы! Но даже там сущест-

вуют классовые перегородки. Когда в Берлине умирает какой-нибудь крупный финансовый туз, его хоронят на привилегированных кладбищах («по первому разряду»). Берлинские пролетарии хоронят своих близких на особых кладбищах для бедных».

А богатые берлинские буржуа завели кладбище для своих собак. Могилки любимых собачек украшены памятниками и цветами и за ними



ухаживают специальные сторожа и садовники. Хозяйствующие души берлинских барынь умиляются при виде этого кладбища, а их религиозные чувства ничуть не возмущаются тем, что кресты красуются над местом последнего упокоения собак.

При жизни буржуазной собаке живется нередко лучше, чем пролетарскому ребенку. По крайней мере и в Берлине, и в Париже, и в других крупных европейских городах существуют



специальные магазины, обслуживающие все потребности собак.

Если прибавить к этому, что германские полицейские собаки получают на свое пропитание гораздо больше, чем обычные безработные в виде пособия, то приходишь к несколько выводу, что в буржуазном разуме хорошо родится собака. На снимке: следа — собачье кладбище в Берлине, справа — «собачий магазин» в Париже с надписью на вывеске: «все для собак».



«инженерия» станет вопросом отката от технических усовершенствований и от применения новых изобретений. По последним сообщениям число горнорабочих в Германии сократилось по сравнению с 1925 годом на 80 000 человек, причем помимо обострения кризиса это сокращение частично объясняется механизацией производ-



Собеседники расходятся на заре

Очерк Юрия Емельянова. Снимки А. Фролова

... И кажется, будто стали мы на рубке корабля, плывущего по мертвому морю. Словно околдованные, дремлют вокруг взметенные бурей волны.

Века прошли с той бури. Окаменели волны, потом рассыпались песчаными грядами барханов, поросли саксаулом и погрузились в сон...

Вздрагивает земля под ногами. Где-то сзади, в клубах пыли и каменном дожде, рождается гул. Его повторяют разбросанные кругом голые и мрачные, словно покинувшие лунный пейзаж, бугры. Гул стихает. Кому ж салютовал наш недвижимый корабль?

Сорок отшельников, палимые солнцем, брели некогда по этим местам. Жажда и голод мучили их, но, вместо воды, — хрустящую соль выбрасывало на поверхность несканного моря, а в пищу годились разве скорпионы, фаланги, да змеи — единственные обитатели этих мест.

Тогда возмущали правоверные, а разгневанный Аллах обратил ропщущих в угрюмые бугры...

Легенду древней Туркмении завершил седой академик с мировым именем. Под его управлением прозаические „Форды“, преодолев безводье, зной и предательские цепи сыпучих песков, ворвались сюда, к новой жизни возродили плененные камнем пустыни.

Молодыми караванными тропами, под переливы певучих колоколов, потянулись сюда эскадры „кораблей пустыни“ с грузом леса, камня и металла.

И не на рубке уснувшего в мертвом море корабля стоим мы сейчас, а на балюстраде прильнувшего к гигантскому бугру, первого в каракумской пустыне... завода.

И гул, поразивший нас, — не салют в никуда, а голос аммонала, который только

что вырвал на карьере несколько тонн серной руды у тысячелетнего ландшафта.

Челюсти молотилки пережевывают бурожелтую породу и, недожевав, затыкают ею жадные глотки бункеров, поглощающие „пищу“ без остатка. „Пищеварительный“ процесс завершается в недрах гигантских котлов-автоклавов.

Там 130°C и давление в 5 атмосфер избавляют серу от многовекового соседства с камнем, и, освобожденная, она кипит, мечется, рвется в стороны, точно радуясь неожиданной свободе, наполняет ядовитыми парами узкий коридор цеха автоклавов.

Только на дне продолговатых, грубообразных форм находит себе, наконец, успокоение сера. Она остывает, превращаясь постепенно в заурядные бруски, прозванные „большанками“, и в таком виде совершает путь к гигантам резиновой, бумажной и сельскохозяйственной промышленности страны...

Поблекшее солнце обряжает в длинные гени мертвый покров пустыни. По заводскому поселку светляками расползаются огни. Гостеприимный хозяин наш, в прошлом — железнодорожник, ныне — директор завода и покровитель песков, Васильев,

напяливает свою неповторимую, экс-каракулевую шапку.

Утром мы видели, как эта шапка ныряла под старый грузовик, позже она мелькала среди глыб руды на карьере. Еще позже мы заметили ее плавающей в облаках пара, наполнявшего цех автоклавов.



Веседа в кюветке аулсовета

Под вечер мы застали ее неодобрительно покачивающейся на волнах взбудораженного моря картузов и кепок. Это было в столовой, и рабочие неслестно отзывались о каком-то верблюде, который имел неосторожность стать жарким.

Стоило только утомленной зием и пылью шапке прикурнуть на краю письменного стола в директорской квартире, как сюда повалил народ. Заводские будни, вместе с едким запахом серы ворвались через поминутно хлопавшую дверь и прочно здесь обосновались:

...Выбыл из строя паровой котел, жеребцы перебрались на конюшню, какого-то мастера уличили в картежной игре... День выдался тяжелый. Надевая шапку, Васильев поминает чорта.

Мы знаем, что в этот час обитатель подслеповатого домишки, того, что на самой границе молчаливых песков, местный радиоэнтузиаст, он же — телеграфист, Николай Иванович, присоединяет к разноголосому хору эфира — к докладу из Москвы, вальсу из Парижа, церковной службе из Англии — скромный голос „Каракумского серного завода“...

Старик возвращается хмурым, долго шелестит „Автомобильным атласом“ (собирается наладить заводской автотранспорт) и, уже засыпая, вспоминает видимо о больном котле, злых жеребцах и азартном мастере, ибо чорта поминает неоднократно. И напрасно, потому что незадолго до этого с помощью Николая Ивановича он



Машины „ГАЗ-МЗ“, проходящие пески Каракум



В забое. Обсуждение договора на соцсоревнование

передал в далекий Ашхабад радиogramму такого содержания:

„Дневная программа добычи серы перевыполнена на 12 процентов тчк каракумский серный Васильев“.

По утрам появляются в поселке отошавшие, вздохмаченные и словно чем-то обиженные ишаки. Часам к восьми их набирается до полусотни. Оглашая воздух пронзительными криками, они рыщут по всем направлениям в поисках воды.

„Пробовал их к делу пристроить, дураков“, — с недовольным видом замечает по адресу ишаков Васильев — „кормил, поил, хотел приспособить к мелким перевозкам. Не хотят, подлецы. Ложатся на землю и ни с месга. Сдыхают в песках без корма и воды, а работать не хотят. Так и махнул на них рукой“. Толпа „свободолюбивых“ ишаков постепенно рассеивается. Наконец и последний из них исчезает в густых зарослях саксаула.

Пленившись, повидимому, „всьюлгойной“ ишачьей жизнью, некий лодырь перестал выходить на работу. В этих суровых местах мало радости сулит жизнь бездельнику (пивными Мостропа, как известно, пустыня не богата). Три дня провел он лежа на койке, туло мычал и изучал покрытый копотью потолок. На четвертый день он соскучился и отправился в пески.

Нанес ли он визит своим четвероногим единомышленникам или нет, мы не знаем... На пятый день утром он уже натягивал спецодежду, собиравшись на завод.

Поодаль от поселковой площади раскинулись кибитки. Круженные сплетения гибких прутьев, покрытые тяжелыми кошмами из верблюжьей шерсти, напоминают собою большие копыта сена.

В кибитке аулсовета жарко от костра, разложенного посредине. Густой дым с трудом проталкивается в круглое отвер-

стие на потолок. На мгновение дым рассеивается, и тогда становится виден клочок бирюзового неба.

Аулсоветчики и посетители из ближайших аулов Кзын-Такыра, Бинуры, Кара-Муклы — рослые, смуглые кочевники в живописных халатах, поджав под себя ноги, сидят вокруг костра. Пиала с ароматным „кок-чаем“ идет в круговую, и чинная беседа журчит под аккомпанемент потрескивания костра.

О шефской рабочей бригаде, баранах, которых заводу не хватает; об экскурсии аула на производство и людях, сменивших кибитку на комнату в поселке, а стадо на цех — идет речь.

И чувствуется что завод уже глубоко проник в быт пустыни, стал мощным фактором социалистического освоения песков.

Всю ночь из кибитки аулсовета валит густой дым, снизу озаренный пламенем костра. Собеседники расходятся на заре.

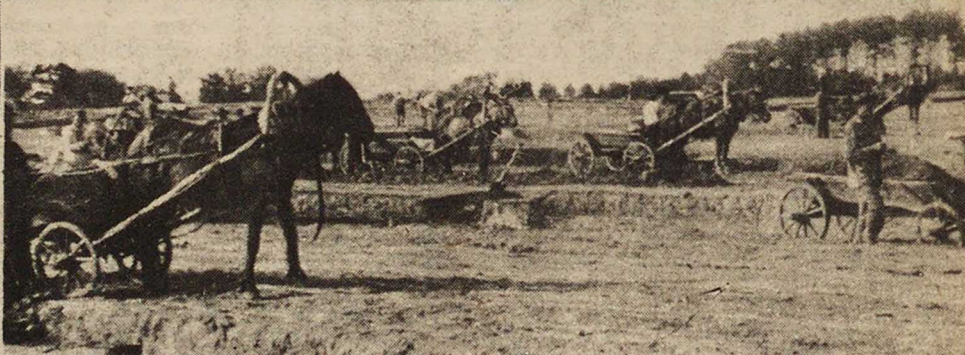
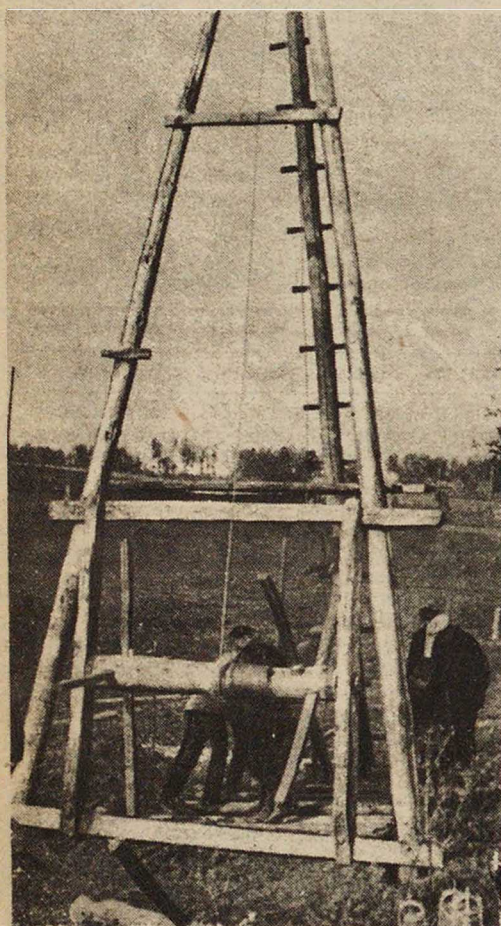


Остывшая сера превращается в неудобные бруски

Силами советской общественности в кратчайший срок создадим фонд постройки самолета-гиганта „Максим ГОРЬКИЙ“

Инициатива редакции „Огонька“ подхвачена всей советской общественностью. К моменту выхода номера в фонд постройки самолета уже поступило свыше 1 миллиона рублей.

Волга—Москва



Технический проект канала Волга—Москва закончен. Закончены также геологические работы первой площади по трассе канала. Материалы оформляются в московском Геологоразведочном институте. Параллельно ведется составление технического проекта сооружений по каналу и Москва-реке. Проект должен быть закончен к 1 марта. На 10-м химкинском первоочередном участке уже ведутся строительные работы. На участке работает около 4-х тысяч рабочих и около 600 инженерно-технических работников. Работы на участке будут производиться круглый год. Работает кухня и столовая для рабочих. Строится рабочий городок и поселок для ИТР.

На снимках: работа на химкинском участке строительства: наверху, слева—бурение грунта; справа—завод, по которому в 1934 году пройдет волжские пароходы; внизу, слева—изба, где помещается управление 1-й дистанции 10-го района; справа—земляные работы.

Снимки С. Шингарева



Показательная диетическая столовая для горняков Кемеровских рудников (Кузбасс)
Фот. Шевхунева (Союзфото)



Недавно отстроенное здание школы колхозной молодежи на станции Опарино Сев. края
Фот. Я. Мессина (Союзфото)

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар, 11.

Издатель—Журнально-газетное объединение

Уп. Главлита В-36692 Изд. № 1696. Выпускал и корректировал А. Оголевец. Колич. наб. зн. в кажд. бум. л. 165.000. Сдано в набор 27/IX. Подписано к печати 8/Х. Зак. 1232. Offset-печать тип. Журнально-газетного объединения („Огонек“), Москва, Сретенка, Последн. пер., 26. Тир. 200.000. Стат. формат А₄ 210×297. Колич. бум. листов—1,25.

СОВЕТСКИЙ ТЕАТР

Ежемесячный общественно-политический журнал по вопросам театра и марксистского театроведения.

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

вооружить пролетарский культактив для борьбы за подлинно советский классовый театр, за социалистическую реконструкцию театра путем разработки основных вопросов классовой театральной политики и театральной культуры, для борьбы с апатичностью и оппортунизмом в театре, с идеалистическими и механистическими теориями, за ленинское театроведение, за диалектический метод на театре, за пролетарские кадры, за овладение техникой театра.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

Статьи по вопросам творческого метода, критические обзоры театральных постановок, дискуссии, характеристика театров и отдельных работников театра, вопросы техники театра, информация о театре СССР и за рубежом, новые пьесы, библиография, мемуары, документация, иллюстрации.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН НА

пролетарский культактив, на техпроизводственников всех категорий—драматургов, режиссеров, актеров, художников, музыкантов, драмкружковцев, агитбригадников, учащихся техникумов и театальных школ, работников худполитсоветов и театрального зрителя—активиста.

ЖУРНАЛ ИЛЛЮСТРИРОВАН

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ С ТЕКУЩЕГО М-ЦА

Подписная цена: 12 мес.—10 руб., 6 мес.—5 руб., 3 мес.—2 руб. 50 коп. Отдельный номер—1 рубль.

Подписка принимается только почтой не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ № 9 ЖУРНАЛА

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

Ответственный редактор М. Горький

СОДЕРЖАНИЕ: Цифры побед (транспорт за 15 лет революции). А. ХАЛАТОВ—К осенне-зимним перевозкам. Н. КРЕН—Москва—Донбасс (очерки). Н. ЛАНОВ—Электрический перевал (Сурам) (очерки). Н. МАРК—Горная магистраль (Электрич. перевальная дорога в Осетии (очерки). Н. АРСЕН—Первый поезд (очерки). С. ТРЕТЬЯКОВ—Диопетчер (очерки). П. САХАРОВ—По новой Волге (Волжский транспорт—очерки). Д. САЯНСКИЙ—Десять баллов (транспорт в Аральском море—очерки). САЛОМАТИН—Великий Днепровский путь (очерки). В. ТИХОНОВЕЦКИЙ—Далекый рейс (морской путь Одесса—Владивосток—очерки). И. ФИНИ—Дорога (ж. д. транспорт).

БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ. ЗЕЛЕНИН—Советский бустер (Освобождение от импортной зависимости—очерки). Д. САХАРОВ—Бригадир аварийной (изобретение крана-пантографа—очерки). Д. С.—Первое табло (Север. ж. д.—очерки). ТИМСКИЙ—Изобретатель Трофимов (очерки). Л. ГРАНИЧ—Электровозы (Мытищинский вагоно-строит. з-д—очерки).

ЧТО ЧИТАТЬ: И. Р.—О минных рабочих-транспортниках, призванных в литер. туру.

Ежемесячный журнал „НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ“ в живой литературной форме поиззывает и пропагандирует успехи социалистического строительства. „НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ“ рассчитан на передовые слои рабочего класса, колхозников, техническую интеллигенцию, учительство, партийный, комсомольский и профсоюзный актив.

С № 7 „НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ“ издается журнально-газ. т-ным объединением.

Продолжается прием подписки с текущего месяца.

Подписная цена: 12 м.—5р., 6 м.—2р. 50к., 3 м.—1р. 25к. Отдельный номер—50 к.

Подписка принимается только почтой не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение

ГРИМ, ПАРИКИ, ПЬЕСЫ МАГАЗИН, ЛАБОРАТОРИЯ И МАСТЕРСКИЕ Российского Театрального Общества

ГРИМ ТЕАТРАЛЬНЫЙ

Тушь для ресниц и бровей — кор. 4 руб. 20 коп.

Цена	Цена
Набор грима б.р. 3 50	Карандаши для бровей в метал. пеналах черн. 3 25
Набор грима в картонных коробках 3 10	Карандаши для бровей в бумажн. пеналах 3 25
Набор грима в картонных коробках с/р. 2 60	Губная помада в метал. пеналах 1/4 4 40
Набор грима в картонных коробках м/р. 2 10	Губная помада в метал. пеналах 1/2 3 —
Набор грима карандашами 9 карандашей 3 50	Губная помада в бумажн. пеналах 2 15
Тона грима в карандашах № 1, 2, 3, 4. 1 15	Губн. помада в бум. син. пеналах 1 55
Тона грима остальные цвета тонкие 85	Губн. помада в бум. син. пеналах 1 55
Гумоз 50	Губн. помада в бум. син. пеналах 1 55
Лак для ногтей б/разн. 1 30	Губн. помада в бум. син. пеналах 1 55
Лак для ногтей м/разн. 70	Губн. помада в бум. син. пеналах 1 55
Паста для снятия грима 1 90	Губн. помада в бум. син. пеналах 1 55
Пудра для артистов кругл. 1 10	Губн. помада в бум. син. пеналах 1 55
Сухие румяна 85	Губн. помада в бум. син. пеналах 1 55

ЗЕРКАЛА ДЛЯ ГРИМИРОВАНИЯ

Больш. разм. . . 6 40. Средн. разм. . . 3 70. Малый . . 2 55

ПАРИКИ

Русск. парик трес. б/бел. 24 —	Дамск. под причёску трес. блонд. рыж. от 55 —
Русск. парик трес. со лб. 23 —	Дамск. с двумя косами от 60 —
Поповск. бел., сед., рыж., и др. от 21 50	Дамск. с двумя косами от 60 —
Гордск. парик трес. на тую от 21 50	Бороды с усами больш. всех цветов от 7 —
Стрижен. трес. на тую со лбом от 24 —	Тонж средн. всех цвет. 5 —
Бобрск. трес. на тую 16 50	Тонж малые всех цвет. 3 50
Лысск. трес. на бзвн 16 50	Усы всех цв. на тую 85 —
Дамск. под причёску трес. на тую от 50 —	Крепе всех цв. бел., сед., рыж., блонд., шатен, черн. метр от 1 25

ПОСОБИЯ ПО КЛУБНО-ТЕАТРАЛЬНОЙ РАБОТЕ:

1. КЛУБНАЯ СЦЕНА № 8 И ТЕКУЩИЕ ЗАМ. Цена 80 коп.
2. КРАСНАЯ РУБАХА. (Сборник м. форм д/деревни) — Ц. 30 к.
3. ОКТЯБРЬСКИЙ УДАРНЫЙ об. м. форм и Октябрь — Ц. 1 р.
4. ОФОРМЛЕНИЕ МАССОВОГО ПРАЗДНЕСТВА (пособие). Ц. 1 р. 50 к.
5. ТЕХНИКА РАБОТЫ НАД МАЛЫМИ ФОРМАМИ. (В помощь клубному драматургу). Ц. 65 к.
6. ИСКУССТВО ГРИМА. (Наглядное пособие кружковцам.) Цена 2 р. 60 к.

Поступили в продажу
КНИЖКИ ТЕАТРАЛЬНЫХ БИЛЕТОВ
по 1000 билетов в каждой книжке. Цена 1 руб. 25 коп.
ЗАКАЗЫ ВЫСЫЛ. НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ЗАДАТКА
ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Советская пл. 28/0 РГО.

НОТЫ ПОЧТОЙ МОГИЗ'а—МОСКВА, ЦЕНТР, Неглинная, 14

высылает исключительно налож. платеж. без задатка
клубам, флбзавкомам, Красной армии, школам
музыка к 15 летию
ОКТАБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Нотная библиотека клубной хоровой самодеятельн.
СОДЕРЖАНИЕ: 14 хоров. 1 Музыкомонтаж. 2 Сборника для хора. 1 сборник д. пения с ф-но. 17 песен д. пения с ф-но. Два дуэта д. пения с ф-но. Цена нотной библиотеки—14.25.

Школьно-пионерская нотная библиотека.
СОДЕРЖАНИЕ. 1. Музыкомонтаж Раухвергера и Гросмана „ОКТЯБРЬ“, 14 хоров, 2 марша, для фортепиано. Цена нотной библиотеки—4.52.

НОВАЛЬ. Земля встает. Опера в 1 действии. Н. авир д. пения с ф-но. 4. ФОГЕЛЬ. Штурмиварта. 1 гол. хор с оспров. ансамбля духов и ударных инструментов Парт.—1.75.

ДУХОВОЙ ОРКЕСТР. Иванов-Радкович. Увертюра на темы песен народов СССР. Парт. 2.75, гол. 5.50. (Увертюра премьера Наркомпроса).

ОРКЕСТР БАЛАЛАЕК И ДОМР. Климентов. Это наша земля. Сюита на колхозн. темы. Парт.—5 р. Чулак. Танец 1 р. 20 к.

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР. Крейн. А. СССР—ударная бригада мирового пролетариата. Для оратора, мужск. хора, коллентина. декларация и большой орк. парт.—7.50*) Голоса, клавиш в 2 р.—2 р. 50 к.

МЯСКОВСКИЙ. Симфония № 12 (к 15-летию Октября). Парт. 20.—Голоса, клавиш. в 4 руки—7.50*.

*) Выходит в 1-й декаде октября 1932 г.

За большевистскую
идейность, за высоко-
кое мастерство

в театре, музыке,
кино, простран-
ственных искусствах

БОРЕТСЯ ГАЗЕТА

„СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО“

Намные 6-дневный разно-
образная информация о
жизни искусства, корре-
спонденции, рецензии,
отзывы, фельетоны по
политическим, творче-
ским и практическим во-
просам искусства. Новые
постановки и пьесы. Вы-
ставки. Самодеятельное
искусство. Зарубежная
хроника. Фотошаржи
Зарисовки. Карикатуры.

Драматурги, сценаристы,
режиссеры, актеры, худож-
ники, музыканты, круж-
ковцы, массовики, агит-
бригадники.

ни одного работника
искусства без газеты

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Продолжается прием подписки с текущего месяца.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 12 мес.—6 руб., 6 мес. 3 руб., 3 мес.—1 руб. 50 коп.
ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ МЕСТНОЙ ПОЧТЕ НЕ ПОЗЖЕ УСТАНОВЛЕННОГО ЕЮ СРОКА.

Журнально-газетное объединение

**ПОРТРЕТ. ХУДОЖЕСТВ. УВЕ-
ЛИЧЕН. ТУШЬЮ.**
Съемкой о любой фото-карточке разм. с пас-
порту 32x40 при получении полностью 20 руб.
с упаковки и пересылкой. При желании покрыть
лаком дороже на 2 руб. Исполнение 15 дней.
Карточка возвращается. Москва, Б. Грузин-
ская, 75. и. 27. Худ. фот. Л. В. Самойлович

**ПОРТРЕТ. ХУДОЖЕСТВ. УВЕ-
ЛИЧЕН. ТУШЬЮ.**
С любой фото-карточкой разм. с пас-
порту 32x40 сант. Цена 20 руб. Тон бумаги (мори-
нелы) 25 руб. с упаковки и пересылкой.
Заказы выполняются по получении отосланных по-
чтой. Срок 15 дней. Карточка возвращается.
Москва, 29. Новоселовский пр. 35 к. 1 худ. Н. САЗИМОВ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ

Орган Центрального Совета Общества Бессарабцев (7-й год издания)

Читатель „КРАСНОЙ БЕССАРАБИИ“

всегда в нуров жизни трудящихся Бессарабии и самоотвержен-
ной борьбы, которую они в в братском союзе с трудящимися
Румынии в-дуг против оккупантов, против капитализма,
против подготовки антисоветской интервенции.

„КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ“

отражает и социалистическое строительство советской Молда-
вии (АМССР), роот культуры молдавского народа.

„КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ“

мобилизует общественное мнение трудящихся всех стран на
поддержку рабочих и крестьян Бессарабии, борющихся за свое
освобождение.

Журнально-газетное объединение

„ВОХИМФАРМ“

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Клинически проверенный Институт Экспериментальной Терапии и испытанный препарат

Диплоцеребрин

(по методу д-ра Лифшица)

применяется при нервном утомлении, истощении и малокровии

В сочетании со СПЕРМИН'ом — Фармакон при половой неврастении. Отпускается в таблетках — внутрь и в ампулах подкожно.

Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 12



ГРАФОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ОПРЕДЕЛЕНИЕ характера (положительных и отрицательных свойств его), умственных способностей, волевого развития и пр. Производится на основании анализа почерка. Для этого только нужно на обратной стороне талона почтового перевода (на месте для письменного сообщения написать — что „прошу по моему почерку определить все то, что я из себя представляю как личность“ и затем подписаться).

Перевод в сумме 5 руб. направлять по точному и постоянному адресу: Москва, девятое п/о абонементам № 1242 графологу эксперту **КОМЕДИАНТУ Л. М.** Свой адрес писать подробно и разборчиво на талоне перевода.

АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ЗАПИСЬ

Коллективы, учащиеся заочных и стационарных заведений могут обучаться по договорам и проходить курсы в связи со своей специальностью.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ „И.Н.ЯЗ.“

МОСКВА,

ЛЕНИНГРАД,

Кузнецкий Мост, 15.

Гостин. двор, п. 146.

ПРОСПЕКТ ВЫСЛАЕГСЯ ЗА 20 КОПЕЕК МАРКАМИ

ОТДЕЛ „КНИГА — ПОЧТОЙ“

М. Н. О. Л. С. П. О.
Магазин „СТАРАЯ КНИГА“
Ленинград, 22, пр.
К. ЛИБИНЕХТА, 76/78.



Высылает наложенным платежом старые книги по всем отраслям знаний. Комплектует библиотеки.

УХОД ЗА КОЖЕЙ
Веснушки. Затар. Угри. Присы. Бородавки. Морщины. Краснота носа. Пятна. Потливость. Мозоли. Писсы. Руководство для борьбы с этими дефектами высылается за пять руб.

УХОД ЗА ВОЛОСАМИ
Выпадение. Облысение. Поседение. Окраска. Удаление. Цена тоже пять р. Оба руководства высыл. за 7 р. 50 к. Адрес: Киев, Бессарабка, автору **АННЕ СТАЦЕВИЧ**, абонементный ящик № 5.

ПОРТРЕТ ТУШЬЮ КРАСИВО

натурально и точно увеличен, о любой фото-карточке размер о паспарту 32×40. сант.—20 р., 42×52 сант.—30 р., 52×64—45 р., о лакированной и пересылкой. Задаток — половина стоимости. Масса благодарн. и награда за 24 года работы. **ХАРЬКОВ** почтовый ящик № 269. Студия художника **МАЛЬЦЕВА**.

«МОСОБЛХИМПРОМСОЮЗ»

ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ФАБРИКА

„Гален-Москва“

МОСКВА, 55-БАХМЕТЬЕВСКАЯ УЛ. 2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР., 6-А.



Секаровская жидкость
(Вытяжка из семян желез).
РАЗРЕШ. НКЗ № 8362.
Применяется против истощения, упадка сил, полового бессилия и неврастении во всех ее видах.



Аллисат
(КОРЕЛИЗОВАННАЯ ЧЕСНОЧНАЯ ВЫТЯЖКА). РАЗР. НКЗ № К.51.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ ПРИ ОБЩЕМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗЕ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРАМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.



ТИОЛАН
(НАФТАЛАНОВО-ЦИНКОВАЯ МАЗЬ). РАЗР. МОСДАРАБОТА.
СРЕДСТВО ПРОТИВ ПРЫЩЕЙ, СЫПИ, КРАСНОТЫ, ЗУДА КОЖИ И ПРОЧИХ КОСМЕТИЧЕСКИХ НЕДОСТАТКОВ.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНГИГИЕНЫ СССР СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ ПРЕПОРТАХ

ПРИ ОТСУТСТВИИ НА МЕСТАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50% ПОСЫЛОЧНОЙ КОНТОРОЙ „ГОРТ“ — МОСКВА, МОСКОВЕЦКАЯ УЛ. 26.

НА СУММУ СВЫШЕ 200 РУБ. ЗАКАЗЫ МОГУТ ВЫПОЛНЯТЬСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО ФАБРИКОЙ

Художественно-увеличенный

ПОРТРЕТ

РОСКОШНО ОТДЕЛАННЫЙ ТУШЬЮ исполняется с любой присланной карточкой. Размер о паспарту 27×34—17 р., 32×40—20 р., 44×53—30 р., 54×68—45 р., тон сепии (хороший) на 25% дороже, в красках на 50% дороже.

Для красок указать цвет волос, глаз, платья. Заказы выполняются быстро и аккуратно по получении полной стоимости портрета. При желании покрыть лаком на 3 р. дороже. Карточки возвращаются.

Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Заказы и деньги направлять: Москва, 15, 2-я Хуторская ул., 11/0. Мест. увел. портр. „Новый быт“.

МУЗЫКА СЛО-ВА И ШКОЛА ОРАТОРА

пособие для ораторов, лекторов, актеров, чтецов и т. п.
Сост. **СЕРЕЖНИКОВ**. ц. 2 р. 50 к.

РУССКОЕ ИСКУССТВО

его источники, развитие и будущность. Сост. **ВИАЛЕ-ЛЕ ДЮН**. Со 100-л. много красочн. ц. 3 р. 50 к.

Высылает наложенным платежом без задатка. Москва. АРБТ 87.

РАЙТЕРГИН

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„ГУТЕНБЕРГ“. Необходимо и полезно каждому для печатания бланков, конвертов, карточек, и т. д. Отч. и фамилии, повесток, стихотворений и проч.; 220 букв, цифр, знаков и украшений о принадлежности и руковод. 5 р. 75 и. 320 букв — 8 р. 50 и. и 600 букв — 11 р. Перес. и упаковка за счет заказчика. Вышлается по получении задатка 2 р. Пр-ство Е. Н. ГЕНФАНШТЕЙН. Одесса, ул. Зиньковская, № 38/15



РЕЙСФЕДЕР

Благодаря своей конструкции набирает много туши. Проводит как жирные контуры, так и тонкие линии. Рейсфедер красит, выводит, и пр. Цена рейсфедера с перьевой 3 р. шт. Учеб. заведен. и заказы не менее 10 шт. по 2 р. 10 и. Заказы вышл. не менее 2 шт. по получ. 3 р. задатка. Заказы 10 шт. и бол. 20 проц. задатка. Адрес: Одесса, Чичерина, 99 „РЕЙСФЕДЕР“ БЕР.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„ГУТЕНБЕРГ“ необходим и полезен каждому. Каждый может сам легко составить и печатать любой текст, бланки, конверты, карточки, повестки, счета, стихи, и т. д. Отчество, фамилию и пр. 250 букв, цифр, знаков и украшений с принадлежн. и рукод. 4 р. 50 и. 525 букв — 9 р. 750 букв — 13 р. 1000 букв — 16 р. Пересылка за счет заказчика. Вышлается наложенным платежом по получ. задатка 3 р. В переводе необходимо четко и ясно указать свой обратн. адрес. Адрес: ОДЕССА, ул. Ленина, 23. Ш. ОРАЧ. Готовит всевоз. штампы и печати.



ОРТ

ДИРЕКТОРАТ
ПОСЫЛОЧНОЙ
ТОРГОВЛИ

МОСКВА,
Москворецкая, 26

По первому требованию

ВЫСЫЛАЕМ ПОСЫЛКАМИ
ПО ПОЧТЕ И ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОЖЕ
ОРГАНИЗАЦИЯМ, УЧРЕЖДЕНИЯМ,
СЕЛЬСОВЕТАМ, РИКАМ, СОВХОЗАМ, КОЛХОЗАМ

СТЕКЛОГРАФЫ

и принадлежности к ним:
ВАЛИКИ, РЕАКТИВЫ, КРАСКИ.

ЦЕНА СТЕКЛОГРАФА — 175 руб. ЗАПАС МАТЕРИАЛОВ к аппарату (примерно на 3 мес.) — 100 р. Для получения стеклографа необходимо прислать разрешение милиции на право закупки такового. Без разрешения стеклографа НЕ ВЫСЫЛАЮТСЯ. При заказе **обязателен задаток 50%**. Остаток наложенным платежом. Упаковка и отправка за счет заказчика.

Без задатка заказы никому не вышлается. Имеются также всевозможные канцелярские принадлежности. При заказе присылайте подробный перечень нужных вам принадлежностей и задаток. ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ адресовать: Москва, Москворецкая, 26, Директорат Посылочной Торговли „ОРТ“ — канцотдел.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ II ПО ПОДГОТОВКЕ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ КОЛХОЗНЫХ СЧЕТОВОДОВ

Срок обучения годичный. Прием продолжается. Плата за обучение 15 руб. Из них: 5 руб. вносится при поступлении, 10 руб. вносится колхозом также с заявлением курсанта полностью или в рассрочку: 10 руб. при зачислении, 20 р. до 1 февраля, 10 руб. к 1 апреля 1933 года.

К заявлению должна быть приложена заверенная анкета с указанием: 1) фамилии, и., отч.; 2) возраст; 3) родной; 4) соц. происхождения; 5) профессия; 6) парт.; 7) образов.; 8) стаж; 9) специальн.; 10) обществен. работа; 11) место работы; 12) подробн. адрес, (по русски); с указанием области (края), района и почтой. отд.; 13) подпись; 14) заверка колхоза.

Обучение ведется на русском языке. З.явление-анкету высылать: Москва, Мясницкая, почтамт, почт. яд. 1038 (тысяча тридцать восемь) заочным курсам ТРЦ. Колхозный отдел. Денги (с указанием фамилии, и. (б. адрес) шлите переводом по адресу: Москва, Мясницкая, почтамт, 38-е отд. сберкассы, тек. счет курсов ТРЦ 688403 (шестьсот восемьдесят восемь тысяч четыреста три) колхозный отдел.

Учебный материал будет высылаться в октябре.

ЧИТАЙТЕ
ЖУРНАЛЫ

РОСТ
„ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“
„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“

ВСЕУКРАИНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭНДО- КРИНОЛОГИИ И ОРГАНО-ТЕРАПИИ НАРКОМЗДРАВА УССР. И ХАРЬКОВ. МЕДИЦИНСКОГО ОБ-ВА



СПЕРМОЛЬ
ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ
ЖЕЛЕЗ

по 30-40 КАПЕЛЬ 3 РАЗА
В ДЕНЬ ПЕРЕД ПИЩЕЙ
НА СОДОВОЙ ВОДЕ.

Г. ХАРЬКОВ
УЛ. АРТЕМА, 12

ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕРДЦА,

ПРИ ОБЩЕЙ СЛАБОСТИ, ОСЛАБ-
ЛЕННОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЕ И
КАК ОБЩЕЕ ТОНИЗИРУЮЩЕЕ
СРЕДСТВО ПРИМЕНЯЕТСЯ
СПЕРМОЛЬ
(ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ)



МИОЛЬ
МУСКУЛЬНЫЙ
ЭКСТРАКТ

Г. ХАРЬКОВ
УЛ. АРТЕМА, 12

ПРИ ГРУДНОЙ ЖАБЕ
(СЕРДЕЧНОЙ АСТМЕ)
ПРИ ПЕРЕМЕЖАЮЩЕЙСЯ
ХРОМОТЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ
МИОЛЬ
(МУСКУЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТ)



FERRINE
актив. 7%
5%



ФИТО-ФЕРРИН

ПРИ ОСТРОМ МАЛОКРОВИИ,
БЕЛОКРОВИИ И АНЕМИИ
ПРИМЕНЯЕТСЯ
ФИТО-ФЕРРИН
(ФИТИН С ЖЕЛЕЗОМ)



ХАРЬКОВ, УЛ. АРТЕМА, 12
ФОСФОРЕН
с фосфором для мозга

ПРИ УПАДКЕ УМСТВЕННЫХ И
ФИЗИЧЕСКИХ СИЛ ПРИМЕНЯЕТСЯ
ФОСФОРЕН
(ФОСФОР ДЛЯ МОЗГА)

СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ КАЖДОМ ПРЕПАРАТЕ
ПРДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНГИИЕНИ СССР.

ПРИ ОТСУТСТВИИ НА МЕСТАХ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПОЧТОЙ ГЛАВНЫМ СКЛАДОМ
ИНСТИТУТА ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА НЕ МЕНЕЕ ОДНОГО РУБЛЯ
С КАЖДОГО ФЛАКОНА. ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ: ХАРЬКОВ, УЛ.
АРТЕМА, 12. ВСЕУКРАИНСКОМУ ИНСТИТУТУ ЭНДОКРИНОЛОГИИ.